

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА В МЕТОДОЛОГИИ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1 Подходы к пониманию дискурса и его интерпретации.....	8
1.2 Дискурс и стиль: соотношение и взаимоотношение понятий.....	16
1.3 Дискурс и текст: соотношение и взаимодействие понятий.....	17
1.4 Дискурс как результат речевой деятельности.....	20
1.5 Теоретические основы дискурс-анализа.....	22
1.6 Социолингвистическая типология дискурса.....	24
1.7 Интерпретация дискурса и дискурсивного подхода в педагогическом контексте.....	29
Выводы по Главе 1.....	32
ГЛАВА II ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	34
2.1 Основы критического дискурс-анализа (КДА).....	34
2.2 Коммуникативная структура текста.....	41
2.3 Обоснование использования дискурсивного анализа в рамках внеурочной деятельности.....	43
Выводы по Главе II.....	44
ГЛАВА III СОЗДАНИЕ И АНАЛИЗ СОБСТВЕННОГО ТЕКСТА НА БАЗЕ РАЗРАБОТАННОГО АЛГОРИТМА.....	48
Выводы по Главе III.....	68
Заключение.....	69
Приложение 1.Тексты для анализа.....	81
Приложение 2. Фотографии работ учащихся по итогу проделанного анализа в МАОУ СОШ№32.....	93

Введение

В связи с принятием Федерального государственного стандарта (далее ФГОС) образовательной системы, важно отметить, что методика преподавания в современной школе значительно меняется. Идея развития - основополагающая идея в системе ФГОС. Следовательно, основная цель педагогической деятельности учителя заключается в формировании компетенций, создании социальной среды для развития обучающегося. Важно отметить, что основным отличием современного подхода является нацеленность на результаты освоения основных образовательных программ. Результатами являются не только предметные знания, но также и применение знаний в практической деятельности.

Актуальность заявленной темы определяется установками современной педагогики на формирование лабильной личности ребенка, который может не только воспринимать целостные единицы и структуры знания и оперировать ими, но и создавать собственные продукты умственной, творческой, лингвокреативной деятельности. Представляется, что такой задаче соответствуют разрабатываемые сегодня современные подходы к обучению русскому языку и литературе: культурологический, лингвокультурологический, дискурсивный.

В центре внимания нашей работы - дискурсивный подход к интерпретации художественного текста в рамках внеурочной деятельности по русскому языку. Текст в границах данного подхода рассматривается как основная дидактическая единица, работа над которым может быть организована по-разному. Способ, при котором ученик занимает не только рецептивную позицию получателя знаний, но и активную позицию создателя речевого продукта, может рассматриваться как дискурсивный. Параметры дискурсивной организации тексто-интерпретационной деятельности

включают такие звенья, как автор, адресат, социокультурный контекст, система ценностей, языковые и коммуникативные способы организации взаимодействия автора и адресата. Выявляя эти параметры в анализируемых текстах педагог и ребенок должны сформировать модель создания собственного текста ребенка, который будет исходить из понимания целеориентации, адресата, способов установления контакта с ним. То есть в этом случае текст и дискурсивная модель его создания должны стать проекцией его речевой деятельности, речевого поведения, ориентированного на определенную цель. Ребенок, создающий вторичный текст, проецирует его применительно к социальной практике.

Таким образом, под дискурсивным подходом в данной работе понимается особый вид интерпретации текста как динамической сущности, открытой другим текстам. Модель анализа текста неизбежно предполагает продуцирование вторичного текста, учитывающего такие параметры, как коммуникативная и языковая организация, обусловленная фактором цели и адресата. Такое понимание дискурсивного подхода в педагогической деятельности основано на понимании дискурса как социально ориентированной практической формы социального поведения.

Объектом настоящего исследования является дискурсивный анализ текста, используемый в рамках внеурочной деятельности по русскому языку.

Предметом исследования являются способы дискурсивной организации анализа текста и их методическая интерпретация.

Целью выпускной квалификационной работы является разработка методики дискурсивной интерпретации художественного текста в рамках внеурочной деятельности по русскому языку.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Сформировать теоретическую базу исследования, включающую такие понятия, как текст, дискурс, дискурсивный подход к обучению.

2. Сформировать практическую базу исследования - дискурсивно организованные тексты из разных источников, необходимые для реализации дискурсивного подхода к анализу текста.
3. Выявить дискурсивные структуры в текстах на уровне их коммуникативной организации.
4. Представить алгоритм анализа тематически организованного дискурса, актуализированного в пространстве художественного текста.
5. Провести эксперимент, направленный на выявление специфики восприятия дискурсивно организованного текста на текстовом (стилистическом) и затекстовом (контекстом) уровнях .
5. Разработать модель дидактической адаптации дискурсивного организованного текста в практике внеурочной деятельности по русскому языку.
6. Оценить эффективность разработанной модели (задача, не в полной мере реализованная в педагогической практике, а представляющая лишь перспективу разрабатываемой проблематики).

Материально базой для исследования послужили тексты:

1. Отрывок из романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание.» Речь Разумихина на суде Раскольниковова.
2. Из речи Ф. Н. Плевако в защиту Прасковьи Качки, обвинявшейся в преднамеренном убийстве.
3. Выступление Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова на Российско-Американском Форуме по защите детства.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**: метод научного наблюдения, текстологический, дискурсивный анализ текста,

направленный на выявление коммуникативной структуры текста и механизмов его порождения, эксперимент.

Гипотеза исследования заключается в следующем: с опорой на мнение современных специалистов в области психологии, полагаем, что максимальная трудность для школьников состоит в восприятии и представлении такой категории, как текст. Определенные сложности проявляются при восприятии текста, осмыслении его стилистических методов организации, стилистических маркеров. Во многом причиной тому служит то, что современные старшеклассники погружены в текстовую действительность другого рода: общение в виртуальном пространстве, чтение и порождение ризомных, структурно и семантически нелинейных текстов. Исходя из этого мы предлагаем подходить к анализу стилистического своеобразия текста как структурно-смысловому коду, связывающему автора, адресата и контекстную среду (историко-культурные, социокультурные факторы, которые необходимо учитывать при интерпретации текста как дидактической единицы). Мы полагаем, что на основе такой модели восприятия текста, ученик может создавать собственные тексты, осознавая такие его категории, как целеориентация, фактор адресата, его ценностная картина мира и т.д.

Научная новизна и теоретическая значимость обусловлена обращением к проблематике дискурсивных исследований в педагогическом аспекте, определяется вкладом в разработку этого направления работы с текстом как дидактической единицей и как способом активизации индивидуальной лингвокреативной деятельности школьников.

Практическая значимость определяется возможностью использования ее результатов во внеурочной деятельности по русскому языку.

Теоретико-методологической базой для нашего исследования послужили работы Н. Д. Арутюновой, М. М. Бахтина, Э. Бенвениста, Ю.

Боревой, Т. ван Дейка, И. П. Ильина, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Э. М. Румянцевой, П. Серио, А. И. Соловьева, М. Фуко и др.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

В **главе I** «Теоретические основы изучения дискурса в методологии его исследования» описан термин дискурс, история его изучения и становления как научного явления в лингвистических исследованиях. Также описаны подходы к изучению дискурса.

В **главе II** «Организация дискурсивного анализа в рамках внеурочной деятельности» описывается метод дискурсивного анализа в рамках внеурочной деятельности. Разработка урока в соответствии с требованиями по внеурочной деятельности в школе. Разработка алгоритма для анализа текста. Проведение эксперимента совместно с обучающимся.

Глава III отражает ход и результаты проведенного эксперимента.

В **Заключении** подводятся итоги о проделанной работе и намечаются дальнейшие перспективы исследования данной темы.

Глава I. Теоретические основы изучения дискурса в методологии его исследования

1.1. Подходы к пониманию дискурса и его интерпретации

Антропологическая парадигма современной науки включает в себя дискурс как ключевое понятие. Это обуславливает необходимость изучения естественной речи. В рамках данной исследовательской работы мы опираемся на труды лингвистов, которые посвящены исследованию такого понятия как дискурс. Многолетние научные исследования привели к тому, что понятие дискурс оказывается шире понятия язык. Существует множество различных подходов к исследованию природы дискурса, что обуславливает разнообразие определений данного термина. В европейской и английской исследовательской традиции долгое время понятие дискурс и текст воспринимались как синонимичные.

Еще в 20-х годах XX в. М. М. Бахтин обозначил неразработанность данной проблемы в области лингвистики в той области, в которой должны изучаться большие текстовые единства: «длинные жизненные высказывания, диалог, речь, трактат, роман и т.п., ибо и эти высказывания могут и должны быть определены и изучены чисто лингвистически, как языковые явления... До сих пор лингвистика научно еще не продвинулась дальше сложного предложения; это самое длинное лингвистически научно исследованное явление языка: получается впечатление, точно лингвистический методически чистый язык здесь вдруг кончается и начинается сразу наука, поэзия и проч., а между тем чисто лингвистический анализ можно продолжать и дальше» [Бахтин, 2000, с. 249.]. Дискурсивный анализ как метод оформился только в 1970 году. Метод дискурсивного анализа был разработан такими учеными, как Т. ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи, У. Лабов, Дж. Граймс, Р. Лонгейкр, Т. Гивон, У. Чейф, Дж. Браун, Дж. Юл и др.

Дискурс представляет собой объект междисциплинарного изучения, рассматриваемый с позиций психологии, литературоведения, семиотики, педагогики, политологии и тд. Как уже говорилось, дискурс-анализ является еще совсем молодой дисциплиной в области языкознания и на сегодняшний день общепринятого подхода в его исследовании нет, это в свою очередь связано с неоднородностью объекта дискурсивного изучения.

Работа благодаря которой существует такое направление как « анализ бытового диалога» именуется как «Простейшая систематика чередования реплик в разговоре» представленная статья вышла в 1974 году, создателями этой статьи принято считать Дж. Сакса, Э. Шеглоффа и Г. Джефферсон. Ученые одно время «анализ бытового диалога» противопоставляли дискурс-анализу, однако для того чтобы это противопоставление укоренилось было не достаточно оснований. Следовательно, в данный момент принято считать, что « анализ бытового диалога» входит в состав дискурс-анализа. В исследовании данного направления (анализ бытового диалога), возник ряд интересующих вопросов, во-первых вопрос права говорить имеется ввиду от одного собеседника к другому, во-вторых ученых заинтересовал вопрос макроструктуры диалога и др.

В России дискурс начал изучаться с 1970-1980х гг, ответственность в области исследования этого определения взял на себя Институт русского языка Академии наук по изучению русской разговорной речи. Во главе проведенных исследователей были ученые, Е.А.Земская, Б.М.Гаспаров, О.А.Лаптева, О.Б.Сиротинина и др. В рамках исследования изучалась разговорная речь, Е.А Землянская совместно со своей группой описали такие моменты, как творческий характер разговорной речи, использование жестов при разговорной речи. В свою очередь ученым Е.Н Ширяевым сравнил устную диалогическую и монологическую форму речи.

Стоит отметить исследователей области компьютерной лингвистики, среди них Б.Грос, К.Сайднер, Дж. Хиршберг, Дж.Хоббс, Э.Хови,

Д.Румелхарт, К.Макьюин и др. Благодаря исследователю Б.Грос появилось понятие фокусирование, в свою очередь это понятие оказало влияние на когнитивное изучение в сфере референции. С конца 1970-х годов изучение дискурсивных процессов велось также в ряде отечественных научных центров, занимавшихся проблемами искусственного интеллекта и автоматической обработки естественного языка. [Кулявина, 2015: URL:<http://ruslang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material12/22.03.2017>].

На сегодняшний день дискурсивный анализ до сих пор является междисциплинарным направлением изучения, однако сформировался и оформился как особое научное направление. Стоит отметить известные университеты, которые занимаются дискурсивными исследованиями среди них, Калифорнийские университеты, университет Орегона, также Амстердамский университет, где продвигает исследования в области дискурс-анализа ученый Т.ван Дейк. Помимо вышеизложенного выпускаются научные журналы «Text» и «Discourse Processes».

В период активного развития языкознания начиная с 70-х годов уровень предложения был преодолен. В 1950-е годы при разработке понятия высказывание Э. Бенвенист вводит термин, характерный для классического французского языкознания - discours - который дает характеристику речи принадлежащей говорящему. Харрис публикует в 1952 г. статью «Discourse analysis», посвященную методу исследования высказывания по отношению к множеству всех возможных контекстов.

Таким образом, оба исследователя закладывают в основу изучения дискурса на разных основаниях: Бенвенист понимает под дискурсом выявление позиции говорящего в высказывании, в трактовке Харриса объектом анализа становится последовательность высказываний.

Ученый М. Стаббс выделяет три основные характеристики дискурса: «1) в формальном отношении это - единица языка, превосходящая по объему предложение, 2) в содержательном плане дискурс связан с использованием

языка в социальном контексте, 3) по своей организации дискурс интерактивен, то есть диалогичен» [Карасик, 2002: 89]. Во французской школе анализа дискурса ученый П. Серио выделяет 8 значений термина дискурс: 1) эквивалент понятия «речь» в сосюрвовском смысле, т.е. любое конкретное высказывание; 2) единица, по размеру превосходящая фразу, высказывание в глобальном смысле; то, что является предметом исследования «грамматики текста», которая изучает последовательность отдельных высказываний; 3) в рамках теорий высказывания или прагматики дискурсом называют воздействие высказывания на его получателя и его внесение в «высказывательную» ситуацию. 4) при специализации значения 3, дискурс обозначает беседу, рассматриваемую как основной тип высказывания; 5) речь, присваиваемая говорящим, в противоположность повествованию, которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания; 6) иногда противопоставляются язык и дискурс (*langue/discours*) как, с одной стороны, система мало дифференцированных виртуальных значимостей и, с другой, как диверсификация на поверхностном уровне, связанная с разнообразием употреблений, присущих языковым единицам. Различается, таким образом, исследование элемента в языке и его исследование в речи как дискурсе; 7) термин дискурс часто употребляется также для обозначения системы ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции. Так, когда речь идет о феминистском дискурсе или об административном дискурсе, рассматривается не отдельный частный корпус, а определенный тип высказываний, который предполагается вообще присущим феминисткам или администрации; 8) специфическое определение, основанное на разграничении дискурса и высказывания. В этом контексте высказывание - это последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации, тогда как

дискурс - высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, которое им управляет [Серио1999:14-53].

Согласно мнению М. Фуко и его последователей, первенствующим считается установление позиции говорящего, однако не по отношению к порождаемому высказыванию (выражению), а, наоборот, по отношению к иным взаимозаменяемым субъектам высказывания и выражаемой ими идеологии. Таким образом, для французской школы дискурс является определенным типом выражения или высказывания. Относительно упомянутых дефиниций дискурса отметим, что при понимании дискурса как своеобразного свертка малоэффективными оказываются терминологические удвоения ранее имеющих и укоренившихся в лингвистике терминов: дискурс в значении parole и дискурс в значении текст.

В частности, определение дискурс приравнивают к определению текст А.Ж. Греймасом и Ж. Курте: «Если же принимать во внимание собственно языковую практику, то дискурс следует рассматривать как объект научной дисциплины лингвистики дискурса или дискурсивной лингвистики (linguistique discursive). В этом последнем смысле дискурс является синонимом текста. В самом деле, в некоторых европейских языках, не имеющих термина, адекватного франко-английскому дискурс, его вынуждены были заменить термином «текст» и, соответственно, говорить о лингвистике текста (linguistique textuelle)» [Греймас, Курте, 1983:488.]. Современный лингвист В.Г. Борботько определяет понятие дискурс как «текст связной речи»: «Текстом можно считать последовательность единиц любого порядка. Дискурс - тоже текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка - предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование» [Борботько,1981:8.], «текст - более общее понятие, чем дискурс. Дискурс

всегда является текстом, но обратное не верно. Не всякий текст является дискурсом» [Борботько, 1981;9]. Проблему нормативности дискурса обнаруживает исследователь Д.С. Лихачев, вводя категорию «литературного этикета». Основные положения статьи Д.С. Лихачева:

- Этикет «пронизывает и в известной мере овладевает мировоззрением и мышлением человека».
- Этикет - «одна из основных форм идеологического принуждения в средние века», литературный этикет есть явление идеологии, мировоззрения.
- Искусство не только отражает жизнь, но и придает ей этикетные формы. Этикет есть категория должного, а не сущего.
- «Литературный этикет и выработанные им литературные каноны - наиболее типичная средневековая условно-нормативная связь содержания с формой».
- Литературный этикет как единая предустановленная нормативная система, стоящая над автором, состоит из этикета миропорядка, этикета поведения и этикета словесного: «он слагается из представлений о том, как должен был совершаться тот или иной ход событий; из представлений о том, как должно было вести себя действующее лицо сообразно своему положению; из представлений о том, какими словами должен описывать писатель совершающееся» [Лихачев, 1979;80-102].

Говоря об аналитике дискурса, можно упомянуть две школы: московскую и волгоградскую. Московская школа придерживается взглядов В.И. Тюпы и его коллег по журналу «Дискурс». Они придерживаются определению дискурса Т. ван Дейка: дискурс - «коммуникативное событие». Если следовать согласно этой концепции, тогда дискурс подразумевает 3 аспекта: креативный (субъект коммуникативной инициативы - автор),

референтный (предметно-смысловая сторона высказывания) и рецептивный (адресат) [Тюпа, 2001:24].

Существует еще одна проблема разграничения дискурса и других дефиниций. Так одной из них, помимо вышеизложенного, является дифференциация понятий дискурс и стиль.

Ю.Борев считает, что стиль обладает атрибутами дискурса. В ее концепции стиль тесно переплетается с понятием дискурса, т.е «стиль отражение мира» [Борев, 1981:82.]

В своей монографии В.С Григорьева определяет «дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистические и когнитивный аспекты». В данном случае ученый исследует дискурс именно как лингвистическую единицу общения, которая подразумевает, что любая языковая единица, обладает критерием знаковости как совокупности определенных свойств материального, то есть формы, и идеального, то есть содержания» [Григорьев, 2007: 156]. Объектом реального мира может являться любой символ.

Волгоградская школа, в отличие от московской школы, придерживается определения дискурса Н.Д. Арутюновой: дискурс - это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей, в механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1996:688]. При описании дискурса волгоградские лингвисты опираются социолингвистические аспекты анализа.

Нужно отметить, что определение Н.Д. Арутюновой имеет два аспекта анализа дискурса:

- Коммуникативный;
- Когнитивный;

Так подход к вопросу определения дискурса волгоградской школой обусловлен пониманием дискурса как особой лингвистической и социокультурной данности, что дает возможность преобразовать ментальность «художественного мира» того или иного автора, с которой взаимодействует ментальность адресата. Таким образом, «дискурсивный анализ становится исследованием ментальных пространств людей, выступающих в разных ролях в осуществлении разных типов дискурсивной деятельности и использующих особые средства для гармонизации этой деятельности, приобретая статус особого мира, в котором действуют свои правила истинности, свои законы - «художественного мира».

Существуют другие взгляды на дискурс, не включенные в концепции московской и волгоградской школ.

Например, Е. Шейгал придерживается того, что в дискурсе есть два измерения, реальное и виртуальное (потенциальное). Под реальным измерением понимается «поле коммуникативных практик как совокупность дискурсивных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. В потенциальном измерении дискурс представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов. В потенциальное измерение дискурса включаются также представление о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфических для данного типа коммуникации» [Шейгал, 2000:9].

Дискурс рассматривается как преимущественно коммуникативное, функциональное, прагматическое явление (такую направленность

обозначает, например, Л. Витгенштейн: «Значение слова есть способ его употребления» [Витгенштейн, Часть 1: 336.]

Исследуя такое большое количество понятий термина *дискурс*, мы считаем, что наиболее подходящим определением дискурса является определение Г.А. Орлова. Он рассматривает дискурс как категорию (естественной) речи, воплощаемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи выше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т. п.). Понятие «дискурс» характеризуется параметрами завершенности, цельности, связности и др. (то есть всеми свойствами текста), оно рассматривается одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста [Орлов, 1991: с. 240]

Лингвокогнитивная ориентация при изучении дискурса обуславливает необходимость опоры на модель Ю. Н. Караулова, что делает концепт аналитической единицей дискурсивного анализа. Данной точки зрения придерживается еще один исследователь лингвистики А.А. Ворожбитова, анализирующая дискурс эпохи «лингвориторическая картина мира»: «Систему и структуру лингвориторической картины мира образуют культурные концепты, выступающие в роли внешних топосов ценностных суждений, и отношения между ними, то есть во внутренние топосы (риторические «общие места»). Они являются кумуляторами культуры на протяжении всей духовной истории человечества» [Ворожбитова, 2000: 40.]

12. Дискурс и стиль: соотношение и взаимодействие понятий

Под стилем понимается система языковых средств, используемых в определенной ситуации. Г.А Орлов понимает дискурс как категорию (естественной) речи, воплощаемой в виде устного или письменного речевого

произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи выше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т. п.).

Процесс коммуникации возможно описать и в ключе дискурса, и в ключе стиля, однако при описании будут преобладать разные методы и, как следствие, разные подходы к описанию. Потому дискурсология - это наука, которая изучает дискурс, а стилистика - это лингвистический раздел, который исследует стили и стилистические ресурсы, следовательно, стилистика и дискурсология - это две разные науки. Однако оба эти понятия могут дополнить друг друга, при условии сохранения у каждого своей особенности. Дискурс-анализ в своей совокупности - это применение разных методов в рассмотрении какого-то конкретного дискурса. Дать конкретное определение понятия дискурс и стиль не возможно, потому как два определения по своему устройству являются многогранными и размытыми. В языкознании дискурс по своей природе является некой системой текстов. А стиль в первую очередь это какая-то определенная отличительная черта этих текстов. По своей лингвистической природе стиль является организатором структурной связи текста и включает в себя информацию о структурной связи текста. По словам ученого Ст. Гайды «стиль - это гуманитарная структура текста» [Гайда, 2015]. Изменение социального характера в той или иной степени обусловлено дискусром.

Таким образом, стиль относится к ментальному и эстетическому, а дискурс в свою очередь реальному и прагматическому.

Главным объектом изучения дискурсологии являются различные школы дискурса, взгляды которых исследуются и объясняются через

совокупность дискурсов разного рода. Такие совокупности способствуют моделированию, форматированию и объяснению реалий окружающего мира.

1.3. Дискурс и текст - соотношение и взаимодействие понятий

Рассматривая вопрос о соотношении двух понятий текста и дискурса, ученые до сих пор не пришли к общему мнению, следовательно, это влечет за собой отсутствие единого научного подхода в данной области. Из-за отсутствия общего подхода и мнения привело к методологическому застою в лингвистической области. Однако если рассмотреть данную проблематизацию с иной точки зрения, ученые не могут прийти к общему мнению, но это не мешает развиваться двум лингвистическим аспектам по разные стороны баррикад. Наоборот, это может способствовать обнаружению новых взаимоотношений между этими двумя понятиями, что в свою очередь может привести к ускоренному развитию филологии как науки.

Проблема соотношения текста и дискурса возникла в междисциплинарных лингвистических областях, а именно идет речь о таких дисциплинах как дискурсология, лингвистика, литературоведение. Исследователи понятие текст и дискурс рассматривают как две самостоятельные лингвистические категории.

В области литературоведения понятие дискурс дается через определение текст, что в свою очередь приводит к пониманию «Дискурс-это текст...». В других исследованиях ученые определяют эти два понятия как синонимы. На сегодняшний день имеет место быть около трехсот определений текста. Ученый Р.Харверг считает: «Текст - это последовательность языковых единиц, на основе непрерывной цепочки».[Харверг,1978;48]

Исследователь М.Пфютце понимает текст как «упорядоченную группу предложений в функционально-смысловом отношении»[Пфютце,1978:234.]. Полагаясь на понятия текста, можно сделать вывод о том, что текст может присутствовать не только в письменной речи, но так и в устной. В

языкознание текстом может быть и письменный текст и напечатанный, а также речь.

Обращаясь к определению дискурса, то тут можно отметить, что большинство исследователей придерживаются понятия «discursus» - это «беседа, разговор». М.Фуко применял термин дискурс для того, чтобы «схватить» скрытую в практике речи возможность «сопрягать ускользающее»[Фуко,1996:19.]. Современные лингвисты интерпретируют несколько по-другому понятие дискурс, например один из лингвистических исследователей Э.Бенвенист понимал дискурс как «функционирование языка в живом общении» [цит. по: Арутюнова, 1990:137]. Самое распространенное определение дает в своей работе исследователю Н.Д Арутюнова, она считает, что дискурс «связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте... «Дискурс - это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова,1990: 136 - 137]. На формирование дискурса влияют в большинстве своем коммуникативные ситуации. На основании этого можно сделать вывод, что дискурс - это все-таки социальное явление.

Одним из первых, кто обозначил противопоставление текста и дискурса, был В.И Карасик. Он соединил два понятия и дал определение дискурса таким образом: «текст, опосредованный ситуацией коммуникации» [Карасик, 2002:477]. Имманентно-лингвистический подход, предложенный исследователем, предполагает рассмотрение понятий текст и дискурс «с позиции языкового материала, анализируя лексико-грамматическую «ткань текста», исследуя в аспекте правильности, полноты, логичности высказываний, составляющих данный текст». [Кулявина, 2015: URL: [http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_1_1157_1161 .pdf](http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_1_1157_1161.pdf)27.05.2017]

По словам исследователя А.П. Кулявиной, «благодаря такому соотношению текста и дискурса, исследователи могут изучать любой текст как часть какого-либо дискурса» [там же].

Подобного понимания понятий текст и дискурс придерживается и исследователь Л.М. Макаров. Ученый предлагает не разграничивать изучение представленных понятий, а, наоборот, изучать их как родовые категории. Благодаря предложенной идеи предполагается, что сфера применения их расширится. Именно точка зрения ученого позволила осознать созданные человеком тексты внутри коммуникативного акта, что и есть дискурс.

1.4. Дискурс как результат речевой деятельности и ее процесс

В сфере образования сложились научные школы и направления, которые в свою очередь предлагают собственные теоретические модели, а также разного рода способы и своеобразные подходы для проведения дискурс-анализа. В трудах последних лет были совершены попытки дать классификацию, а также систематизировать дискурс и дискурс-анализ. Одними из самых исчерпывающих и оригинальных считаются методологические подходы и классификации таких исследователей, как Тойн А. ван Дейк, Якоб Торфинг, Марианне В. Йоргенсен, Луиза Филлипс.

Основополагающим в теории Т.ван Дейка является дисциплинарно-генетический подход. В исследовании Т.ван Дейк определяет дискурс-анализ как кросс-дисциплину, развитие которой напрямую связано с развитием предметной области, следовательно, это приводит к созданию разных направлений дискурс-анализа как в гуманитарной научной области, так и в социальной научной области. Т. Ван Дейк рассматривает область дискурсивного анализа как результат процессов взаимодействия разных научных дисциплин. По мнению исследователя, методология дискурс-

анализа расширяется за счет заимствованных приемов, перешедших из других научных дисциплин.

Благодаря связи структурного анализа с семиотическим, научное поле дискурс-анализа смогло получить широкое распространение для исследования массовой культуры и процесса массовых коммуникаций (в сфере искусства).

В 60-х годах XX века начинают активно развиваться другие сферы языкознания. Результатом данного процесса явились новые теории дискурса, а именно социолингвистические и этнолингвистические.

В вышедшей на новый уровень лингвистике такая дисциплина, как дискурс-анализ смогла расширяться до процесса исследования таких отраслей, как ораторское мастерство, стили культуры, а также разных видов коммуникаций, например, новости, реклама, адресные формы.

Ученый Т. ван Дейк осмысляя процесс становления дискурс-анализа как новой дисциплины в языкознании пришел к ряду выводов:

1. Ранний интерес к систематическому дискурс-анализу был по преимуществу структуралистским предприятием, связанным с применением структуралистского подхода в лингвистических и антропологических исследованиях. Предметом изучения были не только народные жанры и мифы, но также и ритуальные интерактивные взаимодействия. 2. В 1960-х годах дискурс-анализ обогатился семиотическими методами исследования текстов, средств массовой коммуникации и коммуникативных событий. 3. Появление новых исследовательских направлений в рамках лингвистики способствовало дальнейшему развитию дискурс-анализа как в рамках лингвистических исследований, так и за их пределами [Русакова, 2006:23].

Т. ван Дейк обозначает период 1972-1974 гг., связывая с ним появление дискурс-анализа как новой отрасли в языкознании. Также исследователь отмечает, что на развитие и создание новой теории в лингвистике повлияли такие направления, как когнитивная психология и информатика.

Когнитивная психология, в свою очередь, способствовала появлению дискурсивной психологии (Kintsch;Bower;Rumelhart;Charniak.).

С 1974 года по 1985 год идет активное включение большого количества разных дисциплин в сферу дискурсивного анализа.

Трансдисциплинарный процесс исследования приобретает общую независимость, что связано с появлением новой методологии, в результате чего дискурс-анализ становится поистине мощной дисциплиной в области лингвистического знания, который вбирает в себя самые новые предметы и объекты. В сфере правовых отношений предметом исследования дискурсивного анализа становятся юридические документы, юридические термины, коммуникация в юридической сфере, которые в свою очередь обладают текстуальной и диалогической природой.

С 80-х годов прошлого столетия дискурс-анализ исследуется с позиций специализации в отдельных отраслях знания, что послужило основой для развития новых теорий дискурса и новых подходов к их изучению. Например, среди этих теорий возникает дискурс социальных меньшинств, разрабатывается теория дискурса расизма и др. Наиболее широким, подвергшемся деривации направлением, принято считать критический дискурсивный анализ; также как отдельная область оформилась методика анализа политического дискурса.

15. Теоретические основы дискурс-анализа

Основоположником методологии данной парадигмы является Е.С Кубрякова: «согласно теоретическим представителям в этой новой парадигме, по сути своей парадигме функциональной, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная и коммуникативная. Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [Кубрякова, 2003:12].

Когнитивное составляющие связано с когнитивно-дискурсивной парадигмой. Понятие дискурс на сегодняшний день является одним из самых часто употребляемых в языкознании, но до сих пор остается без четкого определения. В отечественном языкознании начиная с конца XX до начала XXI вв. для осмысления и внедрения понятия дискурс в российскую научную парадигму были проведены исследования с опорой на труды зарубежных ученых.

Итогом исследования и внедрения данного понятия в российский научный аппарат XX в. стало возобладание такого подхода к языку, который рассматривает языковую систему как объективную реалию, надличностный феномен, именно в этом русле внедрялось понимание дискурс. Именно поэтому на сегодняшний день понятие дискурс связывают с социальной активностью человека (например: юридический дискурс, социальный дискурс, религиозный дискурс, политический дискурс и тд).

Однако на сегодняшний день в научной области бытует более широкое понятие дискурса, при котором языковая личность и ее изучение является часть дискурсивного исследования. Научный взгляд в большинстве своем основывается на идеях функциональной лингвистики. В связи с этим необходимо сказать, что данная отрасль языкознания, являясь главным направлением того времени, не имела единого теоретического фундамента и представляла собой «совокупность школ и направлений возникших как одной из ответвлений структурной лингвистики, характеризующийся преимущественным вниманием к функционированию языка как средства обогащения» [Булыгина, 1990: 566.]

В результате функция получает различные толкования, в рамках данного направления. Стоит обозначить, что определение функция может выступать в виде синонима термина употребления. В.З Демяков обозначает « в англоязычной литературе различаются use (далее переводим как

(использование) usage (употребление)» [Демьянков, 54] «Использование связано не со словом языка как таковым, а выразителем понимания - «концепта». Употребление- это «обычай, принятая практика, мода или манера. Употребление может быть местным или всеобщим, устарелым или современным, деревенским или городским, вульгарным или академичным» [Демьянков, 58]. Следовательно, к определению типа речевой культуры: из четырех основных типов, мы привлекаем к анализу только два из них, а именно, элитарный и среднелитературный, потому как они соотносятся с понятием современного русского литературного языка.

Основываясь на вышеизложенном, мы считаем, что наиболее подходящим определением дискурса является, определение Г. А. Орлова. Он рассматривает дискурс как категорию (естественной) речи, воплощаемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т. п.). Понятие «дискурс» характеризуется параметрами завершенности, цельности, связности и др. (то есть всеми свойствами текста), оно рассматривается одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

<http://www.studfiles.ru/preview/4309820/page:4/11.02.17>

1.6. Социолингвистическая типология дискурса

Разграничение подходов к изучению дискурса влечет за собой разграничение семантического и прагматического плана символа. Такая дифференциация обуславливает понимание семантики дискурса как комплекса «интенции и пропозициональных направлений в общении», а прагматика - как «как методы выражения определенных интенций и

направлений» [Карасик 2002:149]. Тогда разнообразные связи дискурса с другими явлениями, в частности, отношения конкретного дискурса с другими, будут являть собой межзнаковые отношения в пределах одной знаковой системы [Карасик 2002:149].

В.Е. Чернявская, понимает дискурс как совокупность тематических текстов, которые соотносятся между собой. Исследователь делает акцент на том, что дискурсу за последние десятилетия в публикациях уделяется особое внимание.

При этом ученый подмечает, что дискурс приобретает отрицательную динамику из-за использования термина. Дискурс в публикациях на русском языке проделал путь от воспринимаемого как новое, до размытого в своих границах понятия [Чернявская 2006:8]. Также существует французская традиция анализа дискурса, которая связана с такими именами как Ж.Ж. Лаканом, М. Фуко, М. Пешё, Л. Альтюссером, П. Серио. В первую очередь это традиция исторического и социокультурного, политико-идеологического дискурса. Данная традиция более независима в своем подходе, она несовместима с лингвистическими принципами анализа. Помимо этой традиции, существует еще одна самостоятельная англо-американская лингвистическая традиция анализа связной речи. В этой традиции дискурсивный анализ ориентирован на устную коммуникацию, на интерактивное взаимодействие говорящего и слушающего. В отдельности формировалась немецко-австрийская школа анализа дискурса, которая применяла традиционные методы письменного и текстового анализа к категории дискурс. Американский лингвист З. Харрис назвал анализом дискурса «метод анализа связной речи», предназначенный «для расширения дескриптивной лингвистики за пределы одного предложения в данный момент времени и для соотнесения культуры и языка» [Нагп2 1952: 1-2].

В данной исследовательской работе рассмотрим следующие типы дискурса:

ДИСКУРС	
<i>ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ</i> <i>Социолингвистические типы</i>	<i>ЛИЧНОСТНО</i> <i>ОРИЕНТИРОВАННЫЕ</i> <i>Прагмалингвистические типы</i>
Институциональный	Юмористический
Педагогический	Ритуальный
Медицинский	
Научный	
Политический	
Религиозный	
Бытийный	
Юридический	

Рассмотрим социолингвистические типы более подробно и дадим каждому из них характеристику:

- Институциональный дискурс - это специальная клишированная модель общения среди людей. Реализуется в ситуации общения малознакомых людей, либо в ситуации официальной коммуникации, т.е., общение выстраивается согласно общепризнанным нормам социума. Исследователь В.И. Карасик считает «полное устранение личностного начала в институциональном общении превращает участников такого общения в манекенов» [Карасик 2000:7].

- Педагогический дискурс. Участниками педагогического дискурса являются педагог и ученик. Педагог в педагогическом дискурсе представляется в роле хранителя мудрости поколений, что заранее увеличивает его авторитет в обществе. Основной задачей педагогического дискурса является социализация нового члена общества.

- Медицинский дискурс. Исследователь В.Б Курленко в своей работе представляет следующие определение медицинского дискурса: коммуникативно-речевой уровень существования и реализации профессиональной культуры специалистов-медиков, структура и содержание, которого определяются духовными ценностями и нормами данного профессионального сообщества, а также целями и задачами социально-культурных практик и профессиональной деятельности его членов. Основной задачей у подобного типа дискурса - это оказание квалифицированной медицинской помощи.

- Научный дискурс. Участниками научного дискурса выступают исследователи как представители научной общественности, при этом отличительной чертой данного дискурса является принципиальное равенство всех участников научного общения, то есть никто из исследователей не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям [Карасик 2002:330]. Основновополагающей целью научного общения непосредственно является процесс изучения. Процесс, который сопровождается получением выводов, нового знания о предмете, их свойствах и качествах предложенный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными каналами научного общения: логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений [Аликаев, 1999:60-68].

- **Политический дискурс.** В современной лингвистике и политологии политический дискурс подразумевается как комплекс дискурсивных практик, определяющих участников и создающих определенную тематику политической коммуникации. Политический дискурс обладает своим особым подязыком, концепцией профессионально-ориентированных знаков. Главная черта языка политики состоит в том, что он существует в поле массовой информации и поэтому лишен корпоративности. Следовательно, политический язык ориентирован на массового адресата.

- **Религиозный дискурс.** Религиозный дискурс в узком смысле есть совокупность речевых актов, которые используются в религиозной сфере; в широком - набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов [Бобырёва, 2008:162]. Одной из ключевых задач религиозного дискурса считается стремление выразить чаяния, мольбы, надежды верующего человека, отыскать духовную поддержку. В основном участниками религиозного дискурса принято считать священнослужителей и прихожан. Специфика религиозного дискурса состоит в том, что к числу его участников относится Бог, к которому обращены молитвы, псалмы, исповеди в ряде конфессий и т.д. и который выступает в качестве суперагента [Карасик 2002:318].

- **Бытийный дискурс.** Данный вид дискурса представляется двумя основными линиями: бытовой и бытийный. В бытовом дискурсе общение носит скрученный «пунктирный» характер. Речь идет о логичных вещах, когда используется разговорная модель речи. Бытовой дискурс диалогичен и считается на генном уровне начальным видом общения. В бытийном дискурсе попытка раскрыть собственный внутренний мир во всем его изобильном богатстве, общение носит детальный, максимально насыщенный

смыслами характер. В данном случае используются все виды речи на основе литературного языка.

- Юридический дискурс.

Юридический язык - это особая система, в ней обнаруживаются свои собственные значимости, формируемые оппозициями специальных понятий и детерминацией со стороны действующего законодательства. Декодирование этого кода требует особых герменевтических презумпций, особой культуры мышления, сформированной многими поколениями людей со специальным юридическим мышлением. Концепты и паттерны обыденного сознания весьма неоднозначно сопрягаются со специализированными презумпциями, заключёнными в юридическом тексте.

- Юмористический дискурс. Представляет собой текст, который погружен в ситуацию смехового общения. Характерными свойствами данного дискурса являются: намерение участников общения уйти от серьезного разговора; наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре [16, Карасик 2002:364].

- Ритуальный дискурс. Ритуал - это закрепленная традицией последовательность символически значимых действий. Символически регламентированные действия обозначены в языке как ритуал, церемония, обряд, этикет. [Карасик 2002:397].

1.7. Интерпретация дискурса и дискурсивного подхода в педагогическом контексте

Дискурсивный подход в связи с объектом нашего исследования может быть проинтерпретирован в двух аспектах: 1) как тематически организованное текстовое единство в границах другого - художественного - текста: юридический дискурс в художественном тексте; 2) как определенную

технику анализа тематически организованного текста (дискурса) в определенной социокультурной практике - в данном случае образовательной. Цель первого подхода заключается в установлении художественно-эстетических корреляций между исходным (т.е. художественным текстом) текстом-мишенью и иным текстом, а также стоящим за ним контекстом - текстом-донором, то есть цель предполагает выявление репрезентантов юридического дискурса, которые являются общими (либо имеют общую природу) для всех видов текстов. Метод дискурсивного анализа текста актуализирует способности обучающихся фокусно видеть архитектуру, строение текста, выявлять лексические средства создания дискурса, а следовательно, анализировать текст. Умение выделять разные донорские источники, участвующие в создании текста, умение понимать эстетический замысел автора, использующего разные области знания в качестве текстов-доноров, умение выделять фактор целеориентации текста и его адресата развивают познавательные УУД.

Понимание того, что текст (художественный текст) соткан из дискурсивных единств, а это могут быть юридический, научный, медицинский, бытовой, бытийный, персональный включения дает реципиенту основы для понимания целостности этих тематических сфер в границах целостности художественно-эстетического единства.

Цель подобного подхода заключается в создании широкого представления о тексте как о картине мира, которая включает разные уровни своего построения и разные уровни интерпретации. В данном случае предлагается такой комплексный подход к анализу дискурсивно организованного текста, который реализует следующие методико-педагогические задачи: 1) создание представления о художественной и языковой целостности текста, 2) умение понимать языковую структуру текста, его целостность и единство, 3) умение применять знания о тексте как о системе в процессе коммуникации, 4) способствовать пониманию текста как элемента, вписанного в структуру текстов (метатекстов), то есть,

понимать место дискурсивно организованного текста среди других текстов разной природы, 5) умение понимать текст, его языковую структуру в обусловленности контекстными факторами, 6) умение продуцировать и создавать собственный текст, опираясь на целостное представление о нем, 7) формировать картину мира обучающихся, устраняя разрозненность в восприятии текстов.

Способами реализации этих задач могут стать определенные методически организованные действия совместной деятельности ученика и педагога. В данном случае с опорой на труды Левушкиной, Дейкиной, Синельниковой, Казаковой может быть предложен определенный алгоритм дискурсивного анализа, который предполагает:

1. Определить тему текста.
2. Выразить основную мысль текста.
3. Выявить и прокомментировать затекстовые факторы (время, характеристика социокультурного, поллитического климата эпохи и т.д.)
3. Определите тип речи, представленный в тексте (рассуждение, повествование, описание).
4. Разделить текст на смысловые части, составить для него план.
5. Определить, к какому функциональному стилю принадлежит текст (художественный, научный, официально - деловой, публицистический, разговорный).
6. Определить специфические (идейно, эстетически маркированные) языковые средства и их функциональную значимость в границах текста (метафоры, сравнения, противопоставления и т.д.)
7. Выявить коммуникативные стратегии и тактики, используемые автором для взаимодействия с адресатом.

8. Оценить используемые техники (коммуникативные тактики) с точки зрения успешности.

В итоге может быть сформирована некая модель текстопорождающей деятельности, в качестве которой могут рассматриваться итоговые эссе, сочинения-рассуждения.... Это могут быть собственные тексты в широком тематическом диапазоне, касающиеся как предметно-текстовой области: рассуждение о поступке героев, об их духовных и нравственных ориентирах, об их характерах, составление их психологических портретов, либо касающиеся абстрактной интеллектуальной способности ученика понимать, например, роль стилистического фактора в создании текста (тема: «Использует ли в своей речи современный юрист (П. Астахов) метафоры, риторические вопросы и другие средства смысловой и речевой выразительности? (Почему?). «Речь Разумихина на суде - только художественна?..», «В чем заключается воздействующая сила речи Плевако».

В связи с вышеуказанными факторами школьникам необходимо различать текст и дискурс, и понимать текст как возможный элемент дискурса, который может быть включен в систему других дискурсивных элементов. Они должны понимать, что текст, создаваемый ими, является возможным элементом дискурса - социально ориентированной практики, одной из его составляющих, он может включаться в систему других дискурсивных элементов при этом не являясь дискурсом как таковым.

Выводы по первой главе

Понятие дискурс имеет большое количество трактовок. Но при изучении определения дискурс, мы остановились на предложенном определении ученым Г.А Орлова. Он рассматривает дискурс как категорию (естественной) речи, воплощаемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно

цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т. п.). Понятие «дискурс» характеризуется параметрами завершенности, цельности, связности и др. (то есть всеми свойствами текста), оно рассматривается одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста [Орлов, 1991: с. 240]. Опираясь на определение ученого, мы понимаем дискурс, как речь, которая воплощается в виде устного и письменного произведения.

В данной главе мы также рассмотрели вопрос о взаимоотношении дискурса с другими лингвистическими направлениями. Дискурс и стиль, в языкознании дискурс по своей природе является некой системой текстов. А стиль, в первую очередь, - это какая-то определенная отличительная черта этих текстов. По своей лингвистической природе стиль является организатором структурной связи текста. Имманентно-лингвистический подход, предложенный исследователем, предполагает рассмотрение понятий текст и дискурс «с позиции языкового материала, анализа лексико-грамматической «ткани текста», в аспекте его правильности, полноты, логичности высказываний, составляющих данный текст».

По словам исследователя А.П. Кулявиной, «благодаря такому соотношению текста и дискурса, исследователи могут изучать любой текст как часть какого-либо дискурса». Таким образом, в языкознании определения текст и дискурс понимаются как связанные между собой понятия.

Современная образовательная система находится в состоянии модернизации. Государство регулярно выдвигает все новые и новые социальные требования к школе, так как оно нуждается в новом типе личности, способной социализироваться, адаптироваться в различных условиях и успешно проявить себя на рынке труда. Эти требования нашли свое отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС).

Метод дискурсивного анализа текст актуализирует способности обучающихся фокусно видеть архитектонику, строение текста, выявлять лексические средства создания дискурса, а следовательно, анализировать текст. Умение выделять разные донорские источники, участвующие в создании текста, умение понимать эстетический замысел автора, использующего разные области знания в качестве текстов-доноров, развивают познавательные УУД.

Глава 2. Организация дискурсивного анализа текста в рамках внеурочной деятельности

2.1. Основы критического дискурс-анализа (КДА)

Термин критический дискурс-анализ не имеет однозначной трактовки. Теория дискурс-анализа базируется на теории идеологии Альтюссера, теории жанра Бахтина и философских традициях Грамши. Кроме того, на становление метода оказали влияние идеи Фуко, системная функциональная лингвистика, с которой связан КДА Н. Фэркло, и когнитивные модели текста, нашедшие отражение в работах Водака и ван Дейка.

Критический дискурс-анализ можно представить с точки зрения двух подходов. Первый связан с деятельностью Ю. Хабермаса и Франкфуртской школы, второй - с традициями критической лингвистики. Согласно Хабермасу, «критическая наука должна быть саморефлексивной — т.е. рефлексировать интересы, на которых основана — и принимать во внимание исторические контексты взаимодействия. Концепт идеальной речевой ситуации Хабермаса — это утопическое представление об итерации или отношениях власти. С помощью рационального дискурса идеологически «загрязненный» дискурс можно преодолеть и приблизиться к идеальной речевой ситуации».

В исследованиях Холлидея впервые появляется термин критическая лингвистика как реакция на современную ему прагматику (например, теория речевых актов) и социолингвистический подход У. Лабова. Точка зрения Кресса и Ходжи о связи социальной и лингвистической структур в последствии была принята большинством исследователей.

Теоретики КДА говорят, что для создания поддержания отношений власти являются важными «скорее культурные, а не просто экономические измерения» [Тичер,2009, с. 197].

Антонио Грамши считал, что при помощи идеологии формируется коллектив, который обеспечит согласие большинства, необходимые для давления политического общества на гражданское. Идеологии приобретают в дискурсе «реальную материальность в лингвистическом знаке» [Тичер,2009, с. 197]. Определённым знакам диалогического процесса присуща известность, которая присваивается знаку участниками диалогического процесса. Это входит «в процесс формирования дискурса» [Тичер,2009, с. 197].

Также влияние на развитие КДА оказали и российские ученые М. Бахтин и В.Волошинов. В предложенной ими теории использование языка исследуется как идеологический конструкт.

Основные принципы КДА можно резюмировать следующим образом:

1. КДА ориентирован на социальные проблемы. Он рассматривает не язык или использование языка как такового, а лингвистический характер социальных и культурных процессов и структур. Соответственно, КДА носит междисциплинарный характер.
2. Отношения власти рассматривают как те, что имеют непосредственное отношение к дискурсу; таким образом, КДА исследует власть в дискурсе и власть над дискурсом.
3. Общество и культура диалектически связаны с дискурсом — они формируются дискурсом и в то же время конституируют дискурс. Каждый отдельный пример применения языка воспроизводит или трансформирует общество и культуру, включая отношения власти.
4. Использование языка может быть идеологическим. Чтобы определить это, необходимо проанализировать тексты и исследовать их интерпретацию восприятие и социальное влияние.

5. Дискурсы носят исторический характер, их можно рассматривать только в контексте. На метатеоретическом уровне это согласуется с подходом Витгенштейна, в соответствии с которым значение высказывания зависит от ситуации. Дискурсы не только встроены в определенную культуру, идеологию или историю, но и связаны интертекстуально с другими дискурсами.

6. Связь между текстом и обществом не прямая, а опосредована социо-когнитивно, как это предлагается в социально-психологической модели понимания текста.

7. Дискурс-анализ — интерпретивный и объяснительный метод. Критический анализ подразумевает систематическую методологию и связь между текстом и его социальными условиями, идеологиями и отношениями власти. Интерпретации всегда динамичны и открыты для новых контекстов и новой информации.

8. Дискурс — это форма социального поведения. КДА рассматривают как социальную научную дисциплину, которая открыто заявляет о своих интересах и применяет свои открытия к практическим вопросам. [Тичер, 2009, с. 198].

В своей теории Н.Фэрклоу описывает различия между дискурсивным анализом и постструктуралистской теорией дискурса. Дискурс, по мнению ученого, - это важная форма социальной практики, которая исследуется как поле действия социальных практик и структур. Именно поэтому дискурс связан диалектическими отношениями с другими социальными сферами, а журналистика, реклама, телевидение, связь с общественностью обозначаются как пример дискурсивных практик. Дискурсивные процессы, протекающие в отдельных текстах, можно проследить с позиции лингвистики при исследовании «разговорной и письменной речи в повседневном социальном

взаимодействии» [Пастухов, 2006: URL: <http://discourse-pm.ur.ru/discours6/pastuhov.php> (12.04.2017)]

Но лингвистические подходы, концентрирующиеся на текстовом анализе, не достаточно проясняют связь между текстами и культурными процессами. Для этого необходима точка зрения, соединяющая текстовый и социальный анализ. Макросоциологические традиции, применяемые к дискурс-анализу, позволяют учитывать формирование социальных практик «на основе социальных структур и отношений власти» [Пастухов, 2006: URL: <http://discourse-pm.ur.ru/discours6/pastuhov.php> (12.04.2017:)].

Дискурс понимается: 1) социальная практика, 2) разновидность языка, используемого в пределах определенной области, 3) исчисляемое существительное (отдельный дискурс, этот дискурс, а также феминистский, марксистский дискурс и т.п.) [там же].

Основными понятиями теории Н. Фэрклоу являются: измерение дискурса и порядок дискурса. Под измерением дискурса понимается конкретное коммуникативное событие (статья в газете, фильм, политическое выступление и др.) Термин порядок дискурса подразумевает «конфигурацию всех типов дискурсов, которые используются в каком-либо социальном пласте или социальной области». Типы дискурсов включают в себя дискурсы и жанры, т.е. «жанр - специфическое использование языка, составляющее часть отдельной социальной практики».

Дискурсивные практики, существующие внутри порядка дискурса, позволяют продуцировать, воспринимать, интерпретировать текст и речь. В процессе производства и восприятия текста, т.е. в каждой дискурсивной практике, дискурс и жанр, составляющие типы дискурса, «используются особым образом». Лингвистический анализ коммуникативного события с учетом трех измерений принимает во внимание особенности текста дискурсивной и социальной практик, что влечет за собой анализ дискурсивных практик.

Представленный анализ практик обращает внимание на дискурсы и жанры используемые автором при создании текста. В аспекте адресата данные тексты являются доступными для интерпретации, и могут образовывать «амальгамы дискурсов» например новости [там же].

Получившиеся дискурсы могут быть интерпретированы в социуме и заимствованы в виде дискурсов и жанров, при этом образовывать гибридные формы с имеющимися ранее. Возникающие при производстве, восприятии и интерпретации текста дискурсы и жанры имеют структуру, влияющую на эти процессы, и становятся коммуникативным событием, опосредованным использованием языка. То есть являются «одновременно и структурой, и практикой».

Современные исследования в области лингвистики предлагают разные модели описания и критерии классификации речевых жанров. С точки зрения коммуникативной лингвистики речевой жанр рассматривается как форма коммуникации. Модель («анкета речевого жанра»), предложенная Т.В. Шмелевой, позволяет охарактеризовать жанр по семи пунктам:

- 1) коммуникативная цель;
- 2) образ автора;
- 3) образ адресата;
- 4) диктум (событийное содержание);
- 5) фактор коммуникативного прошлого;
- 6) фактор коммуникативного будущего;
- 7) формальная организация (языковое воплощение)

[Шмелева, 1997: с 90]

4. Культурный контекст мы включили в схему, потому что коммуникация не может существовать вне культурного контекста. Т.к он является одним из системообразующих элементов в коммуникации. Т.е адресант их

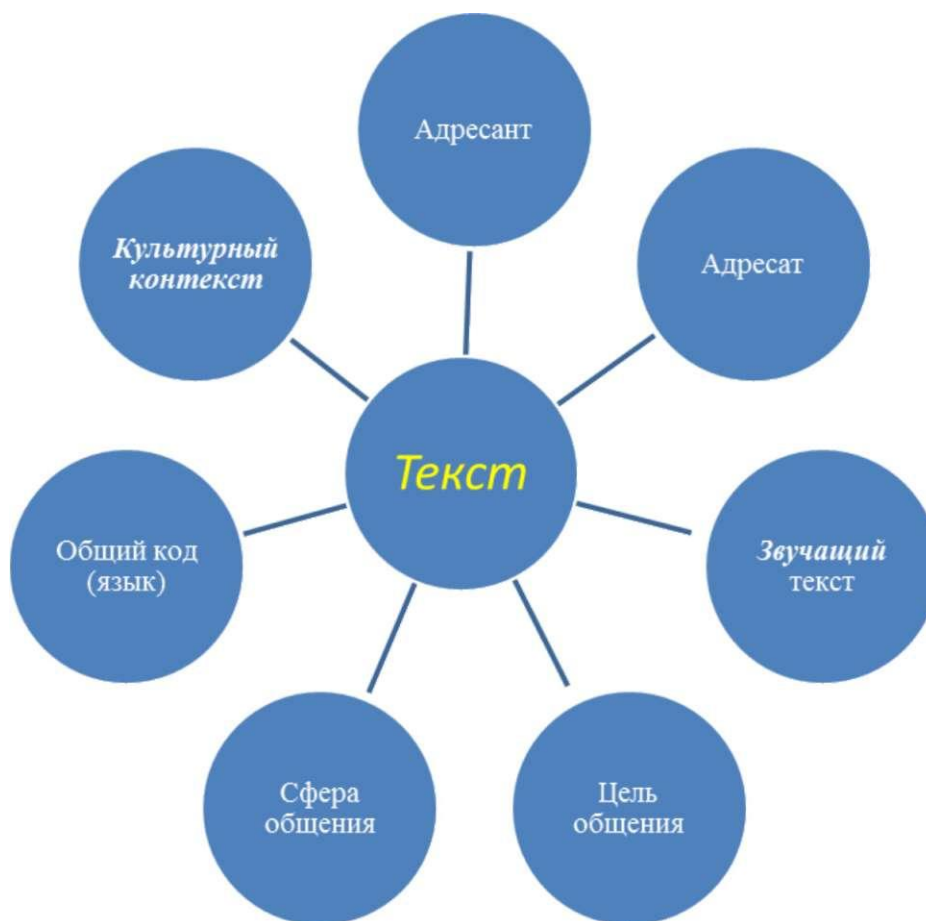
коммуникативное поведение, их образ мышления обусловлен культурным контекстом, который заключен и в самом тексте.

5. Общий код также включен в систему текста. Потому как это является базовым средством коммуникации.

6. Сфера общения нужна для определения стиля, жанра речи, социального статуса коммуникантов, выбора коммуникативных стратегий и тактик.

7. Цель общения является фактором определяющим вступление в коммуникацию.

Схема 1

В рамках предлагаемого подхода к комплексному анализу текста предполагается совмещение методики дискурсивного и поуровневого

текстового анализа, такой синтез методик позволяет исследовать текст в аспекте дискурсивных практик, что позволяет расширить социокультурный контекст, который в меньшей степени присутствует в текстовом анализе.

Элементы методики российской школы дискурсивного анализа позволяют исследовать текстовый фактор более подробно, чем европейская школа. Таким образом, вышеприведенная схема ложится в основу следующего алгоритма, который в равной степени учитывает контекстные и текстовые факторы:

1. Определите тему текста.

Данный шаг необходим для того, чтобы понимать, о чем писал автор текста. При создании собственного текста данный шаг позволяет наметить тематику будущего текста.

2. Выразите основную мысль текстов.

Данный вопрос нужен для выяснения идеи, которую автор текста хочет донести до читателя.

3. Определите тип речи, представленный в тексте (рассуждение, повествование, описание).

Данный шаг необходим для того, чтобы наметить примерный план текста и представить примерную логику развертывания текста.

4. Разделите текст на смысловые части, составьте для него план.

Данный шаг при анализе помогает проследить, как раскрывается тема в уже существующем тексте. При написании текста обучающимся, данный этап нацелен на корректировку первичного плана и создание точного текстового «скелета», на основе которого будет создаваться текст.

5. Определите, к какому функциональному стилю принадлежит текст (художественный, научный, официально - деловой, публицистический, разговорный).

Данный шаг способствует пониманию системной природы текста.

6. Какие коммуникативные стратегии и тактики использует автор?

(Данный шаг позволяет кооптуализировать позицию адресата текста, посмотреть на него с точки зрения воздействующего поенциала).

7. Какие языковые средства используются автором для организации текста как целого?

Данный вопрос помогает выявить два коммуникативных центра (автор и его намерения) и адресат (степень его учета).

8. Какие проблемы поднимаются автором в тексте?

Данный шаг помогает определить актуальность текста. При анализе готового текста данный этап помогает школьникам выявить смысловые пласты текста, проблемы, которые важны для создателя произведения. В случае созданного текста вопрос помогает выявить одну из обязательных дискурсивных составляющих (актуальность).

9. Подведите итоги, озвучив полный ответ. При ответе учитывайте ответы на предыдущие вопросы.

Данный шаг способствует созданию целостного текста.

Посмотрите на вопросы и скажите, есть ли среди них такие, которые помогают выявить специфические черты этих текстов? Какие?

Данный алгоритм отражает логику поуровневого анализа, который встроен в анализ коммуникативной структуры текста, эксплицирующей коммуникативные доминанты - автора и адресата и систему языковых, коммуникативных, социокультурных структур, связывающих их в границах дискурса. Вопросы в представленном алгоритме вытекают один из другого и выстроены между собой таким образом, что тексты получаются не шаблонными и оригинальными.

2.2. Коммуникативная структура текста

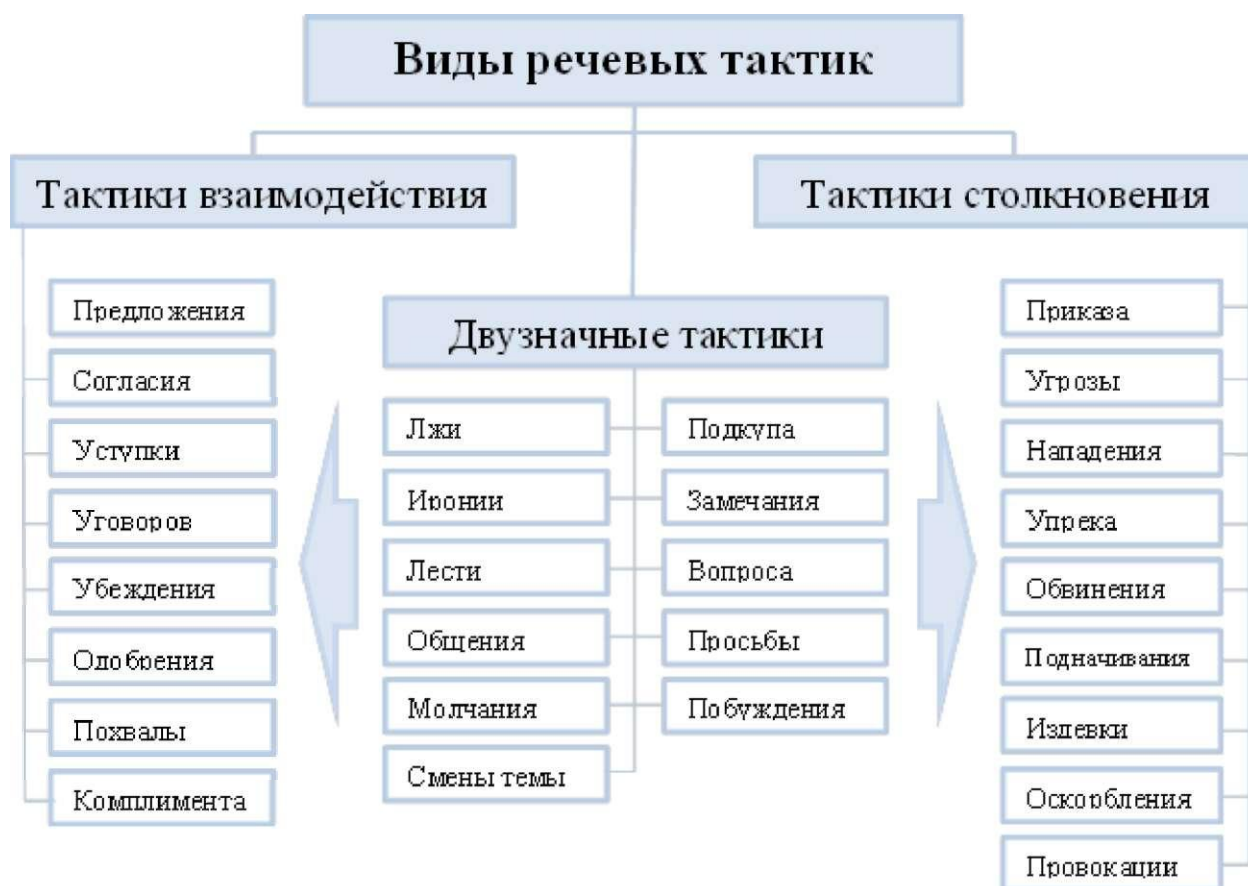
Поведение коммуникантов в процессе общения преследует определенные цели. В языкознании коммуникативное воздействие разъясняется в определениях коммуникативных тактик. Мы понимаем коммуникативные стратегии как «совокупность речевых действий,

направленных на достижение коммуникативной цели и реализующихся в коммуникативных тактиках» [Иссерс, 2008, с. 228]. Под коммуникативной тактикой подразумевается конкретная частная стратегия по отношению к общей. [Никифорова, 2012: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-sudebnogo-diskursa> (15.05.2017)] Нами проанализированы определенные тексты, которые относятся к виду защитительной речи в рамках юридического дискурса.

Русские юристы чаще всего делают попытку нахождения компромиссного решения, т.е такого, который бы удовлетворил общество. Утверждения адвоката некатегоричны, в них проявляется модальность потенциальности (вряд ли он понимал). Проявлением особенностей менталитета является и намёк на то, что подсудимый неосознанно совершает преступление в силу моральной незрелости. [Никифорова, 2012: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-sudebnogo-diskursa> (15.05.2017)] В свою очередь особенности менталитета русских юристов, адвокатов проявляются в вере и исправлении. Имеется в виду, вера как раскаяние о содеянном, а под исправлением имеется в виду, исправление под давлением общества.

Российские юристы при построении основных коммуникативных стратегий апеллируют в большей степени к моральной оценке действий подсудимого, пытаются подчеркнуть необходимость осознания подсудимым своей вины и искреннего раскаяния.

Основные стратегии российских юристов направлены на моральную оценку подсудимого. Дискредитации подвергаются в основном показания подсудимого, реже доводы процессуальных оппонентов или выводы следствия. Основная цель юристов, адвокатов - это достижение компромисса, возможность исправления подсудимого.

2.3. Обоснование использования дискурсивного анализа в рамках внеурочной деятельности.

Федеральный государственный стандарт (ФГОС) устанавливает новые образовательные цели - формирование компетенций. Традиционно за предметами «Русский язык» и «Литература» закреплены коммуникативные компетенции, в которые входят умение вступать в коммуникацию, достигать поставленных целей общения и др.

Методика дискурсивного анализа изначально разрабатывалась для исследования власти над социумом. Язык является инструментом, который позволяет выразить мысли в форме устной или письменной речи. А из этого следует, что язык, в свою очередь, может фиксировать все явления, в которых проявляется власть, начиная от приказа в устной форме, просьбы, заканчивая нормативно-правовыми актами. На основании вышеизложенного

можно сделать вывод, что язык является инструментом воздействия на социум.

То есть дискурсивный анализ направлен на выявление механизмов воздействия на социальную сферу. И на то, в частности, как язык реализует это социальное. Из этого следует, что дискурсивный анализ позволяет проявить коммуникативные механизмы.

Учитывая требования ФГОС, дискурсивный анализ является наиболее удачной методикой для формирования коммуникативных компетенций обучающихся. Дискурс - междисциплинарное явление, состоящее из множества компонентов, которые могут не иметь ничего общего, кроме культурного контекста. Методика дискурсивного анализа позволяет сформировать целостное восприятие текста обучающимися.

В данной работе используется определение исследователя Г. А. Орлова. Он рассматривает дискурс как категорию (естественной) речи, воплощаемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т. п.). «Понятие «дискурс» характеризуется параметрами завершенности, цельности, связности и др. (то есть, всеми свойствами текста), оно рассматривается одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста» <http://www.studfiles.ru/preview/4309820/page:4/> (1 глав

Выводы по главе

В данной главе исследуется история дискурсивного анализа, отдельно рассматривается критический дискурс-анализ и представляется с точки зрения двух подходов.

Первый связан с деятельностью Ю.Хабермаса и Франкфуртской школы, а второй с традициями критической лингвистики. Теоретики КДА говорят, что для создания поддержания отношений власти являются важными «скорее культурные, а не просто экономические измерения» [Тичер,2009, с. 197]. Антонио Грамши считал, что при помощи идеологии формируется коллектив, который обеспечит согласие большинства, необходимые для давления политического общества на гражданское. Идеологии приобретают в дискурсе «реальную материальность в лингвистическом знаке» [Тичер,2009, с. 197]. Также влияние на развитие КДА оказали и российские ученые М. Бахтин и В. Волошинов. В предложенной ими теории использование языка исследуется как идеологический. Также изложены основные признаки КДА, один из них: дискурс-анализ — интерпретивный и объяснительный метод. Критический анализ подразумевает систематическую методологию и связь между текстом и его социальными условиями, идеологиями и отношениями власти. Интерпретации всегда динамичны и открыты для новых контекстов и новой информации.

В рамках данной главы также описывается и сравнивается теория Н.Фэрклоуа и Т.В Шмелевой. В своей теории Н.Фэрклоу описывает различия между дискурсивным анализом и постструктуралистской теорией дискурса. Дискурс, по мнению ученого, - это важная форма социальной практики, которая исследуется как поле действия социальных практик и структур. Дискурсивные процессы, протекающие в отдельных текстах, можно проследить с позиции лингвистики при исследовании «разговорной и письменной речи в повседневном социальном взаимодействии». Макросоциологические традиции, применяемые к дискурс-анализу,

позволяют учитывать формирование социальных практик «на основе социальных структур и отношений власти» Основными понятиями теории Н. Фэрклоу являются: измерение дискурса и порядок дискурса. Под измерением дискурса понимается конкретное коммуникативное событие (статья в газете, фильм, политическое выступление и др.) Термин порядок дискурса подразумевает «конфигурацию всех типов дискурсов, которые используются в каком-либо социальном пласте или социальной области». Типы дискурсов включают в себя дискурсы и жанры. В каждой дискурсивной практике, дискурс и жанр, составляющие типы дискурса, «используются особым образом». Лингвистический анализ коммуникативного события с учетом трех измерений принимает во внимание особенности текста дискурсивной и социальной практик, что влечет за собой анализ дискурсивных практик. Получившиеся дискурсы могут быть интерпретированы в социуме и заимствованы в виде дискурсов и жанров, при этом образовывать гибридные формы с имеющимися ранее.

С точки зрения коммуникативной лингвистики речевой жанр рассматривается как форма коммуникации. Т.В. Шмелевой, позволяет охарактеризовать жанр по семи пунктам: 1) коммуникативная цель; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) диктум (событийное содержание); 5) фактор коммуникативного прошлого; 6) фактор коммуникативного будущего; 7) формальная организация (языковое воплощение). Основываясь на вышеизложенном нами для комплексного анализа была разработана схема, в которую включены понятие адресант, адресат, культурный контекст, общий код, сфера общения, цель общения, звучащий текст. В рамках предлагаемого подхода к комплексному анализу текста предполагается совмещение методики дискурсивного и поуровневого текстового анализа, такой синтез методик позволяет исследовать текст в аспекте дискурсивных практик, что позволяет расширить социокультурный контекст, который в меньшей степени присутствует в тексте анализе.

Элементы методики российской школы дискурсивного анализа позволяют исследовать текстовый фактор более подробно, чем европейская школа. Схема ложится в основу следующего алгоритма, который в равной степени учитывает контекстные и текстовые факторы.

Данный алгоритм отражает логику поуровневого анализа, но особенностью (результатом освоения алгоритма) является создание собственного текста обучающимися.

Глава III. Эксперимент «Анализ и создание собственного текста на базе разработанного алгоритма».

Технологическая карта урока «открытия» нового знания по теме «Стилистическое разнообразие текста»

1. Ф. И. О. учителя: Фёдорова Маргарита Анатольевна
2. Класс: 11 класс. Дата: Предмет: русский язык. № урока по расписанию:
3. Тема урока: «Стилистическое разнообразие текста»
4. Место и роль урока в изучаемой теме: 1ый урок открытия нового знания по теме «Стилистическое разнообразие текста»
5. Цель урока:
 - 1) Деятельностная: развить навык создания текста-рассуждения на заданную тему
 - 2) Содержательная цель: создание алгоритма дискурсивного анализа текста.

Технологическая карта урока.

Этап урока	Цель этапа	Предметное содержание	Активные приемы обучения	Формируемые УУД
Этап мотивации	Выработка на личностно значимом уровне внутренней готовности выполнения нормативных требований учебной деятельности	Высказывание Сенеки «Какова у людей жизнь, такова и речь»	«Эпиграф к уроку»	
Этап актуализации и пробного учебного	Подготовка мышления учащихся и организация осознания ими внутренней потребности	Тексты, алгоритм дискурсивного анализа.	«Алгоритм»	Личностные: -формирование границ «знания» и «незнания»; Познавательные:

действия	к построению учебных действий и фиксирование каждым из них индивидуального затруднения в пробном действии			<ul style="list-style-type: none"> - анализ объектов с целью выделения признаков; - использование знаково-символических средств, в том числе моделей и схем для решения задач;
Этап выявления места и причины затруднения	Анализ учащимися возникшей ситуации, определение причины затруднения, осознание того, в чем именно состоит недостаточность их знаний, умений или способностей;	Алгоритм дискурсивного анализа.	«Проблематизация»	<p>Познавательные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - анализ объектов с целью выделения признаков; - использование знаково-символических средств, в том числе моделей и схем для решения задач; <p>Коммуникативные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - умение выражать свои мысли в соответствии с

				условиями коммуникации; - построение монологического высказывания в устной и письменной форме;
Этап построения проекта выхода из затруднения	Постановка целей учебной деятельности, выбор способа и средств их реализации;	План беседы	Эвристическая беседа	
Этап реализации построенного проекта	Построение учащимися нового способа действий и формирование умений его применять	Алгоритм дискурсивного анализа.	Эвристическая беседа	Коммуникативные: - интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и

				<p>взрослыми;</p> <ul style="list-style-type: none"> - умение выражать свои мысли в соответствии с условиями коммуникации; - построение монологического высказывания в устной и письменной форме;
<p>Этап первичного закрепления с проговариванием во внешней речи</p>	<p>Усвоение учащимися нового способа действия при решении типовых задач;</p>	<p>Алгоритм дискурсивного анализа</p>	<p>Анализ текста</p>	<p>Познавательные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - анализ объектов с целью выделения признаков; - использование знаково-символических средств, в том числе моделей и схем для решения задач; <p>Коммуникативные:</p>

				<ul style="list-style-type: none"> - интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми; - умение выражать свои мысли в соответствии с условиями коммуникации; - построение монологического высказывания в устной и письменной форме;
Этап самостоятельной	Интерииоризация нового способа действия,	Алгоритм	«Выступление» (создание текста рассуждения по	Коммуникативные: - умение выражать свои

<p>работы с самопроверкой по эталону</p>	<p>применение нового знания в типовых заданиях.</p>		<p>алгоритму)</p>	<p>мысли в соответствии с условиями коммуникации; - построение монологического высказывания в устной и письменной форме;</p>
<p>Этап включения в систему знаний и повторения</p>	<p>Повторение и закрепление ранее изученного.</p>	<p>Алгоритм</p>	<p>«Чтение с комментариями»</p>	<p>Личностные: - формирование границ «знания» и «незнания»; Коммуникативные: - умение выражать свои мысли в соответствии с условиями коммуникации; - построение монологического высказывания в устной и</p>

				<p>письменной форме;</p> <p>Познавательные:</p> <p>- анализ объектов с целью выделения признаков;</p>
<p>Этап рефлексии учебной деятельности</p>	<p>Самооценка учащимися результатов своей учебной деятельности, осознание метода построения и границ применения нового способа действия.</p>			<p>Диагностика (устный опрос)</p> <p>Коммуникативные:</p> <p>- умение выражать свои мысли в соответствии с условиями коммуникации;</p>

План урока

Этап 1:

Эпиграф к уроку: «Какова у людей жизнь, такова и речь» (Сенека)

Прочитайте высказывание римского философа Сенеки. Как вы его понимаете? (речь - отражение жизни, каков человек, такова его речь)

Этап 2:

Посмотрите на схему, что она изображает? (общение)

Какие элементы необходимы для общения? (адресат, адресант, текст (само сообщение), цель общения, сфера общения (ситуация, в которой находятся коммуниканты), общий язык (код).

Как вы считаете, эти элементы общения сохраняются всегда? Давайте попробуем это выяснить, проанализировав различные тексты по данному алгоритму:

1. Определить тему текста.
2. Выразить основную мысль текстов.
3. Определите тип речи, представленный в тексте (рассуждение, повествование, описание).
4. Разделите текст на смысловые части, составьте для него план.
5. Определите, к какому функциональному стилю принадлежит текст (художественный, научный, официально - деловой, публицистический, разговорный).
6. Какие коммуникативные стратегии и тактики использует автор?

7. Какие особенные языковые средства использует говорящий в своей речевой ситуации, отраженной в тексте.

8. Какие проблемы поднимаются автором в тексте?

9. Подведите итоги, озвучив полный ответ. При ответе учитывайте ответы на предыдущие вопросы.

Посмотрите на вопросы и скажите, есть ли среди них такие, которые помогают выявить специфические черты этих текстов? Какие? (вопросы, связанные с языковыми средствами, коммуникативными тактиками).

Этап 3:

Давайте подумаем, что общего у этих текстов (юридическая направленность). Что создает эту направленность? (термины, речевые тактики). Но сами тексты разные? (да).

Значит, разные тексты объединены чем-то, что относится к контексту, а не к структуре самого текста? (да).

А какие из тех вопросов, которые были предложены вам в алгоритме, относятся к определению контекста? (6, 7).

Все эти факторы образуют контекст, в котором находится текст. Все они вместе образуют дискурс.

Схема: Текст + контекст = дискурс.

Давайте запишем определение дискурса Н. Д. Арутюновой: дискурс - это «речь, погруженная в жизнь».

Давайте разберем, что значит данное определение.

Что такое речь? Речь мы произносим, когда общаемся. Мы можем общаться с собеседником, а можем сами с собой (внутренняя речь). Когда мы начинаем общаться, мы вступаем в коммуникацию. Как вы считаете, происходит ли

коммуникация при диалоге и полилоге? (да) А когда один человек произносит внутренний монолог? (да) А когда вы читаете книгу, смотрите фильм или рассматриваете картину, вы испытаете какие-то эмоции, думаете о чем-либо. Происходит коммуникация? (да). Получается, что речь - это способ коммуникации. Но у ситуации коммуникации всегда есть контекст. Вы заговорили с каким-либо человеком по какой-то причине, в определенных обстоятельствах, ваше общение преследует какую-либо цель. То же самое с любой ситуацией коммуникации: говорите ли вы с самим собой, смотрите ли фильм, читаете ли книгу. Это и есть та самая погруженность в жизнь.

Соответствует ли наше объяснение этого определения нашей схеме? (да).

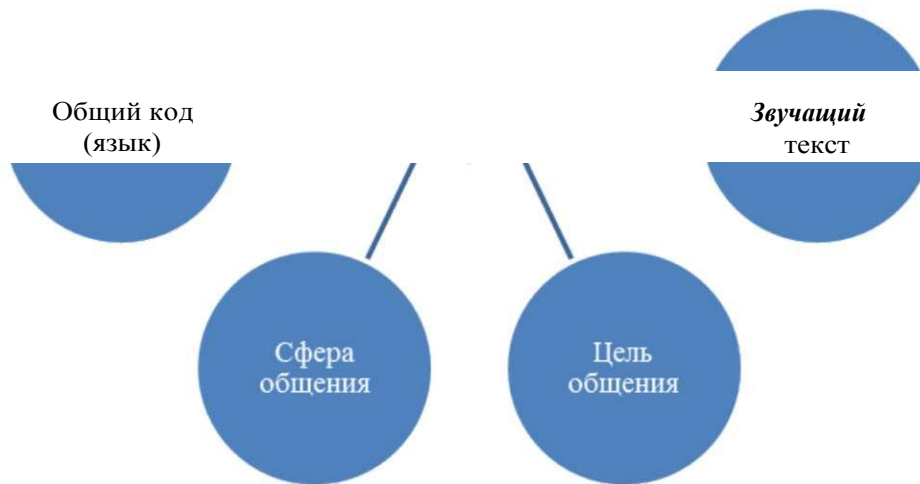
Этап 4:

Теперь вернемся к нашим текстам. Мы знаем определение дискурса, записали схему. Можем ли мы теперь сказать, что такое юридический дискурс? (да) Что это? (это какой-то текст, относящийся к юридической сфере). Давайте теперь вместе ответим на вопрос, относятся ли эти тексты к юридическому дискурсу? (да) Почему? (потому что текст на юридическую тему, в нем есть термины. Контекст тоже нам показывает, что тексты относятся к сфере юриспруденции).

Этап 5:

Давайте составим с вами схему, где укажем входящие в анализируемый текст элементы.

*Культурный
контекст*

1. Поскольку мы занимаемся изучением текста, он будет являться центральным полем нашего исследования.
2. Для того чтобы текст появился, нужен создатель текста, т.е автор. По-другому автора можно назвать адресант.
3. Текст создается для чего? Для того чтобы его послушали или прочитали, для этого нам нужен читатель, по-другому его называют адресат (т.е тому, кому адресован текст, для кого он пишется)
4. Культурный контекст определяет остальные элементы текста. Т.е носители разных культур будут использовать разные слова, по-разному строить фразы в связи с их культурой.
5. Общий код также включен в систему текста. Потому как это является базовым средством коммуникации.

6. Сфера общения нужна для определения стиля, жанра речи, социального статуса автора и читателя.

7. Цель общения - это цель вступления в диалог.

8. Звучащий текст-это речь. Речь может быть оформлена как устно, так и письменно, соответственно, речь является основным средством коммуникации. Текст, который не является озвученным в любой форме, не является элементом коммуникации т.к отсутствует категория диалогичности.

Давайте попробуем проанализировать написанный данный текст:

Задание: Текст для анализа - определите, что в нем общего и какие есть отличительные черты.

Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день вопрос о защите животных является крайне актуальным. Сегодня животные подвергаются насилию со стороны людей! Людей, которые должны, просто обязаны защищать животных! Животные - это наши друзья! Но человечество уничтожает их, зверствует над ним ради забавы.

В связи с этим животные попадают в красную книгу. И это ужасно! Взаимоотношения между человеком и животными были, есть и будут всегда. По устройству биологической цепочки мы зависим от них ровно также, как и они зависят от нас! В Уголовном кодексе РФ существует статья №245 «Жестокое обращение с животными», где четко прописано, что за совершенные деяния в отношении животных грозит отбывание в колонии общего режима сроком до шести лет или выплата административного штрафа.

Для меня остается неразрешенным следующий вопрос: «Если существуют законы о защите животных, так почему они не работают?» Вспомните случай, который произошел в 2016 году в городе Челябинске, где две юные девушки зверски издевались над беззащитными животными! Подчеркиваю - над беззащитными! Это не большие собаки, а маленькие

щенки! И делали они это просто ради забавы, ради обычной, глупой и никому не нужной забавы! Отрезать щенку или кошке хвост, или ухо, выкалывать глаза, избивать до разрыва внутренних органов и т. д. Это чудовищно, наблюдать за тем как бедное, изнеможенное животное мучается от боли. Не уже ли, вас, людей, homo sapiens (с лат. - человек разумный) не приводит данный факт совершенного деяния в отношении животных в ужас?! По сути говоря, это равносильно тому, что отрезать ребенку ухо, или отрезать палец и наслаждаться как ребенок мучается от боли. Только разница в том, что детей и людей пострадавших от насилия, мы защищаем и приговариваем преступников к определенному сроку отбывания в колонии. Однако в данном случае достаточно просто выплаты АДМИНИСТРАТИВНОГО штрафа в размере суммы установленной судом или сроком отбывания в колонии ОБЩЕГО РЕЖИМА. На почве выше изложенного возникает вопрос: почему же АДМИНИСТРАТИВНОГО? Это не административное нарушение, это преступление! Или вы полагаете, что выплата административного штрафа вернет животному ухо, хвост или жизнь! Нет, это не решает данную проблему! Это совершенное деяние, за которое нужно судить так же, как и за убийство или за издевательство над человеком! Бог дарует жизнь человеку, и Бог дарует жизнь животному. Так какое же вы имеете право издеваться над живым существом или более того лишать его жизни! Кто вам дал это право? Никто....

Господа присяжные заседатели, сегодня мы рассмотрели дело о жестоком обращении с животными, об издевательстве над ним. Я не навязываю вам свою позицию! Но прошу задуматься над тем, что завтра это могут быть не животные, а ваши дети, ваши пожилые отцы и матери, ветераны войны или же маленькие «комочки счастья», которые также могут быть подвергнуты насилию или даже убийству ради забавы!

Этап 6:

Каков жанр этих текстов? (защитительная речь) Давайте попробуем создать текст в жанре защиты. Что нам для этого нужно? (адресат, в какой роли будем выступать мы (как юристы), в какой ситуации будет этот текст озвучен, с какой целью мы его произносим, какова основная мысль нашего текста, термины). На что похожи названные вами элементы текста, который мы будем составлять? (на вопросы к тексту). Получается, что по этим вопросам мы можем составить текст, если на них ответим.

Давайте теперь попробуем создать защитительную речь, относящуюся к юридическому дискурсу (Написание текста учениками).

Этап 7:

Теперь я попрошу добровольца прочитать свой текст, который мы все вместе проанализируем по нашему алгоритму.

Как вы считаете, получилось ли у (Имя Фамилия) создать защитительную речь, которая относится к юридическому дискурсу? Почему?

Этап 8:

Продолжите предложение: «У меня (не) получилось создать текст, потому что...»

Экспертиза

Данный эксперимент проводился в МАОУ СОШ №32, участниками которого являются обучающиеся. Эксперимент проводился в рамках внеурочной деятельности. Целью эксперимента была апробация методики дискурсивного анализа. Учащиеся были разбиты на две группы, каждой из которых было предложено выполнить задания к трем текстам (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание» Речь Разумихина на суде Раскольникова»; Из речи Ф.Н. Плевако в защиту Прасковьи Качки, обвинявшейся в преднамеренном убийстве; Выступление Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова на Российско-Американском Форуме по защите детства):

Выводы по проанализированному тексту актуализируют ответы по всем вопросам, позволяя дать полную характеристику текста.

При написании обучающимися собственного текста учитываются параметры, заданные в каждом шаге. Это позволяет создать целостный текст в ключе юридического дискурса, выстроить его логику. Вопрос о коммуникативных (речевые тактики) тактиках позволяет более полно исследовать текст, в нашем случае присутствует тематика юридической направленности.

Анализ результатов эксперимента показал что:

- 2% учащихся абсолютно не справились с заданием;
- 10% учащихся не увидели разницы между текстами;
- 80% учащихся справились с заданием довольно быстро. Смогли определить со 100% точностью текст, относящийся юридическому дискурсу, а также смогли объяснить почему.
- 8% учащихся очень быстро смогли определить тип и стиль текста, были способны анализировать текст на высоком уровне.

Большинство участников эксперимента справились с первым заданием и определили тему первого текста как «характеристика Раскольникова», второго «биография Прасковьи Качки», третьего - «защита детей».

Второе задание также не вызвало затруднений. Учащиеся сформулировали основную мысль первого текста следующим образом «совершить преступления Раскольникова вынудили обстоятельства», мысль второго текста «Прасковья Качка совершила преступления в состоянии психического расстройства». Мысль третьего текста « П. Астахов о том, что государство должно обеспечить защиту прав ребенка». Юридические

термины первый текст примерно 13 юридических терминов. Второй текст 35 терминов, третий текст свыше 70 юридических терминов.

Цель третьего задания также была достигнута. Во всех трех текстах тип речи рассуждение.

Задание под номером четыре особых затруднений не вызвало. Тексты дети поделили на три части, в результате чего ими был сформирован план для создания собственного текста (1.Вступление;2.Основная часть;3. Заключение.)

С пятым заданием дети справились, но возникли небольшие проблемы при его исполнении. Обучающиеся долго не могли определить к какому стилю относится текст Ф.М. Достоевского, а точнее его отрывок. Однако перечитав несколько раз, соотнеся со всеми остальными текстами, обучающиеся пришли к выводу, что все три текста относятся к публицистическому стилю.

Задание под номером шесть вызвало довольно много вопросов, поэтому один из текстов мы попробовали разобрать совместно (текст учителя). Использование речевых (коммуникативных) тактик. Но с заданием обучающиеся справились очень хорошо. Первый текст Ф.М Достоевского, а именно, Речевые тактики Разумихина на суде: 1.Контактоустанавливающая тактика,2. Тактика поддержания добрых отношений;3.Оправдание, уход от беспочвенных подозрений;4. Тактика обвинения; 5. Тактика упрека; 6.Тактика уступки 7. Тактика оправдания; 8.Тактика контроля над темой; 9.Тактика оправдания; 10.Тактика убеждения;11.Тактика передачи контроля за инициативой партнеру. Второй текст «Из речи Ф. Н. Плевако в защиту Прасковьи Качки, обвинявшейся в преднамеренном убийстве». Нашли следующие речевые тактики: 1.Контактоустанавливающая тактика; 2.Коррекция модели мира партнёра;3. Оправдание, уход от беспочвенных

подозрений; 4.Просьба (блокирование нежелательных умозаключений);5. Эмоционально настраивающая тактика; 6.Тактика лести; 7.Тактика контроля над темой; 8.Эмоционально настраивающая тактика;9. Тактика «контроль над темой»;10.Эмоционально настраивающая; 11. Тактика « контроля над темой»;12. Эмоционально настраивающая тактика; 13.Контрольустанавливающая тактика;14. Эмоционально настраивающая тактика; 15.Эмоционально настраивающая тактика;16.Контроль над темой; 17. Эмоционально настраивающая;18.Тактика «контроль над темой»; 19.Эмоционально настраивающая; 20.Тактика провокации; 21. Эмоционально настраивающая тактика; 22. Тактика убеждения; 23. Эмоционально настраивающая тактика;24.Передача контроля за инициативу партнерам. В третьем тексте обучающиеся нашли:1. Контактоустанавливающая тактика; 2. Тактика самопрезентации; 3.Тактика лести; 4. Контактоустанавливающая тактика; 5. Тактика «контроль над темой»;6. Тактика «контроль над темой»;7. Тактика убеждение; 8. Тактика воздействие;9. Тактика обвинения;10. Тактика убеждения;11. Тактика воздействия;12. Тактика контроль над темой;13. Тактика воздействие;14. Оправдание, уход от подозрений;15.Тактика обещания.

Задание номер семь не вызвало затруднений. Все предложенные тексты для исследования можно отнести к юридическому дискурсу, потому как в них используется специальная лексика (юридическая терминология), а цель и форма текста соответствует жанру защитительной речи.

Задание восемь не вызвало затруднений, обучающиеся справились с ним довольно быстро. В первом тексте, тексте Ф.М Достоевского прослеживается круг социальных проблем (беднота); Во втором тексте «Из речи Ф. Н. Плевако в защиту Прасковьи Качки, обвинявшейся в преднамеренном убийстве» автор текста, делает акцент на проблему социальной обусловленности деяния (фактор среды) подсудимой. В третьем тексте «Выступление Уполномоченного при Президенте РФ по правам

ребенка Павла Астахова на Российско-Американском Форуме по защите детства», поднимается круг проблем о защите детей.

Задание девять не вызвало затруднений. Дети озвучили свой ответ и создали собственный текст.

Эксперимент прошел удачно, дети ознакомились с методикой дискурсивного анализа и научились успешно ее применять. Ученики смогли сравнить тексты, найти их сходство и различия и самостоятельно сделать выводы о специфике юридического дискурса.

Вывод:

Данный эксперимент проводился в МАОУ СОШ №32, участниками которого являются обучающиеся. Целью эксперимента была апробация методики дискурсивного анализа. Учащиеся были разбиты на две группы, каждой из которых было предложено выполнить задания к трем текстам. Выводы по проанализированному тексту актуализируют ответы по всем вопросам, позволяя дать полную характеристику текста.

При написании обучающимися собственного текста учитываются параметры, заданные в каждом шаге. Это позволяет создать целостный текст в ключе юридического дискурса, выстроить его логику. Вопрос о коммуникативных (речевые тактики) тактиках позволяет более полно исследовать текст, в нашем случае присутствует тематика юридической направленности.

Анализ результатов эксперимента показал что:

- 2% учащихся абсолютно не справились с заданием;
- 10% учащихся не увидели разницы между текстами;

- 80% учащихся справились с заданием довольно быстро. Смогли определить со 100% точностью текст, относящийся юридическому дискурсу, а также смогли объяснить почему.
- 8% учащихся очень быстро смогли определить тип и стиль текста, были способны анализировать текст на высоком уровне.

Эксперимент прошел удачно, дети ознакомились с методикой дискурсивного анализа и научились успешно ее применять. Ученики смогли сравнить тексты, найти их сходство и различия и самостоятельно сделать выводы о специфике юридического дискурса.

Заключение

Государство регулярно выдвигает все новые и новые социальные требования к школе, так как оно нуждается в новом типе личности, способной социализироваться, адаптироваться в различных условиях, и успешно проявить себя на рынке труда.

Целью выпускной квалификационной работы является разработка методики дискурсивной интерпретации художественного текста на уроках русского языка и литературы, а также на элективных курсах. Представленный в квалификационной работе метод актуализирует способности обучающихся фокусно видеть архитектонику, строение текста, выявлять лексические средства создания дискурса, а следовательно, анализировать текст. Умение выделять разные донорские источники, участвующие в создании текста, умение понимать эстетический замысел автора, использующего разные области знания в качестве текстов-доноров, развивают УУД познавательные, коммуникативные, регулятивные, личностные.

Юридический, научный, медицинский, бытовой, бытийный, персональный дискурсы как разные тематические сферы формируют целостное художественно-эстетическое единство в границах художественного текста, что позволяет расширять картину мира обучающихся. В рамках предлагаемого подхода к комплексному анализу текста предполагается совмещение методики дискурсивного и поуровневого

текстового анализа, позволяет расширить социокультурный контекст, который в меньшей степени присутствует в тексте анализе. Нами был разработан эксперимент, который проводился в МАОУ СОШ №32, участниками которого являются обучающиеся 10 класса.

При написании обучающимися собственного текста учитываются параметры, заданные в каждом шаге. Это позволяет создать целостный текст в ключе юридического дискурса, выстроить его логику. Вопрос о коммуникативных (речевых тактиках) тактиках позволяет более полно исследовать текст. Анализ результатов эксперимента показал что:

- 2% учащихся абсолютно не справились с заданием;
- 10% учащихся не увидели разницы между текстами;
- 80% учащихся справились с заданием довольно быстро. Смогли определить со 100% точностью текст, относящийся юридическому дискурсу, а также смогли объяснить почему.
- 8% учащихся очень быстро смогли определить тип и стиль текста, были способны анализировать текст на высоком уровне.

Разработанная методика имеет потенциал для использования ее педагогом в процессе внеурочной деятельности по русскому языку и литературе.

Список используемой литературы.

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. — СПб., 1998.-336 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурное содержание понятия «дискурс» в современной когнитивной лингвистике // Русское слово в мировой культуре. 1999. Т. 1. С. 9-18.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс [Текст] //Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. - С.136-137.
4. Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Прагматические аспекты изучения предложения и текста. - 1983. - С.3
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений (оценка, событие, факт) [Текст] - М.: Наука. - 1988. - 338 с.
6. Арутюнова Н.Д. Указ. соч. С. 136-137.
7. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата [Текст] // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., Т.40, 1981. - №4. - С.356-367.
8. Арутюнова Н.Д. Феномен второй реплики или о пользе спора // Логический анализ текста. Выпуск 3: Противоречивость и аномальность языка. - М.,1990. - С.175-189.
9. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. - М.: Искусство, 1986. - 444 с.
10. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. — М., 1975
11. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб, 2000. С. 249.

12. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб, 2000. С. 249-250.
13. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. — 4е изд. — М., 1979.
14. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Изд-во «Прогресс»; 1986; с. 300-301.
15. Бенвенист Э. Общая лингвистика: пер. с франц. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
16. Бенвенист Э. Общая лингвистика: пер. с франц. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
17. Богданов В.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство [Текст] / В.В. Богданов // Язык, дискурс и личность. - Тверь, 1990. - С.26-31.
18. Богин Г.И. Речевой жанр как средство индивидуализации [Текст] / Г.И. Богин // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ Колледж, 1997. - С.12-23.
19. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста - Томск, 2006. - 631с.
20. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса [Текст] - Грозный, 1981. - С.26-69.
21. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса: Учебное пособие. Грозный: Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н. Толстого, 1981. С.
22. Борев Ю.Б. Искусство интерпретации и оценки: Опыт прочтения «Медного всадника». М., 1981. С.82.
23. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили [Текст]. М., 1967. - С.68.
24. В.Анисимова «Изучение русского языка: путь к компетентности» ж-л «Народное образование» - 2004 -№ 1 .

25. Вежбицкая А. Речевые акты [Текст] / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. - С.251-275.
26. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы [Текст] - М., 1980. - С.68-233.
27. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-ХГХвв. - М.,1982. - С.22-23.
28. Витгенштейн Л. О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. С. 336.
29. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи, 2000. С. 40.
30. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
31. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] - М.: Наука, 1981. - 140 с.
32. Гойхман О.Я., Надеждина Т.М. Основы речевой коммуникации [Текст] - М., 1977. - С.90-125.
33. Голев Н. Д. О специфике языка права в системе общенародного русского языка и её юридического функционирования // Юрислингвистика-5: юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 44.
34. Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков; 1900.
35. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика: Объяснительный словарь теории языка // Семиотика: Семиотика языка и литературы. М.: Радуга, 1983. С. 488.
36. Григорьева Н.А., Ермакова Г.А. «Познание слова». Душеобразование через речеобразование. 5-6 классы. Чебоксары,2001.

37. Громько Ю. В. Мыследеятельностная педагогика. - Мн.: Техно-принт, 2000. - 376 с.
38. Губаева Т.В. Язык и право. М.: Издательство НОРМА; 1995.
39. Данилова Н.К. Указ. соч. С. 9.
40. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.; Прогресс, 1989. 312 с
41. Дейк Т.А., ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Сборник статей. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. С. 259-336
42. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А.ван Дейк. - М.: Прогресс, 1989. - 307с. - С. 46
43. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] // Вопросы языкознания, 1994, №4. - С.17-31
44. Земская Ю.Н. К проблеме определения термина дискурс // Человек— Коммуникация — Текст / под ред. А.А. Чувакина. — Барнаул, 2000. Вып. 4
45. Ильин И.П. Дискурс // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001 С. 231-232; или: Ильин И.П. Дискурс // Ильин И.П. Постмодернизм: Словарь терминов. М, 2001. С. 76-77
46. Ильин, Е. Н. Рождение диалога / Е. Н. Ильин. - М. : Педагогика, 1986. - 173 с.
47. Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : межвузов. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. — Барнаул, 2000.
48. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 228 с.
49. Капинос В.И, Сергеева Н.Н., Соловейчик М.С., «Развитие речи: теория и практика обучения». 5-7 классы. Книга для учителя. Москва, 1991.
50. Карасев Л.В. Онтология и поэтика // Вопросы философии. 1996. № 7. С.

51. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. Волгоград, 2000. С. 5.
52. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград:Перемена, 2000. С. 5-20.
53. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности [Текст] / Ю.Н. Караулов // Научные труды и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на 4 конгрессе МАПРЯЛ. М.: Русский язык, 1986. - С.105-126.
54. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
55. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / вступит. ст. к книге Т.А. ван Дейка «Язык.Познание. Коммуникация». М.: Прогресс, 1989. С. 5-11.
56. Карлова Т.С. Достоевский и русский суд. — Казань, 1975.
57. Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности [Текст] / И.М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. Вып.17. М., 1986.
58. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) [Текст] / М.Н. Кожина // Жанры речи - Саратов, 1999. - С.54-68.
59. Кожина, М.Н. О диалогичности письменной научной речи [Текст] - Пермь, 1986. - 135 с.
60. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А.Ф. Собр. соч. : в 8т. — М., 1967. — Т. 4
61. Кони А.Ф. Федор Михайлович Достоевский // Кони А.Ф. Собр. соч. : в 8т. — М., 1968. — Т.6.

62. Кошечко А.Н " Витимологический дискурс в « Дненике писателя" Ф.М Достоевского как опыт экзестенциальной рефлексии.»
63. Кубрякова Е.С. О новых путях исследования значения: Теория айсберга // Проблемы семантического описания единиц языка и речи. Минск, 1998.
64. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С.Кубрякова // Язык и наука конца XX века. — М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1995. — С. 144 — 238; 164.
65. Кубрякова Е.С. Язык и наука конца XX века - М., 1995. - С.164.
66. Лазарев В. В. Техничко-юридические приёмы сокрытия законодательной воли // Юридическая техника: сб. ст. Н. Новгород: Дятловы горы, 2007. С. 27.
67. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136.
68. Лихачев Д.С. Литературный этикет // Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М., 1979. С. 80-102.
69. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973.
70. Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве и культура его времени. Л., 1978.
71. Макаров М.Л. Коммуникативная структура текста [Текст]. - Тверь, 1990.
72. Макаров М.Л. Основы теории дискурса [Текст]. - М.: Гнозис, 2003. - 280 с.
73. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. С. 50.
74. Малинова И.П. Философия правотворчества. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии; 1996.
75. Миронова Н.Н. Об изучении оценочного дискурса в современной лингвистике // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы:

- Тезисы международной конференции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. Т.2. С. 344-345.
76. Можейко М.А., о. Сергей Лепин. Дискурс // Постмодернизм: Энциклопедия. Минск, 2001. С. 233.
77. Одинокова Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. - Казань, 1995. -153 с.
78. Орлов Г. А. Современная английская речь: уч. пос. для вузов по специальности «английский язык и литература». М.: Высшая школа, 1991. 240 с.
79. Перспективы метафизики: Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков. СПб., 2000. <http://philosophy.ru/library/>
80. Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: прагма-
81. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. - М.: Рефл-Бук; Киев: Ваклер, 2001. - 651 с.
82. Рикер. П. Герменевтика. Этика. Политика. В кн.: Московские лекции и интервью. Российская академия наук, институт философии. М.: АО «Капи»; Издательский центр Academia; 1995; с. 149.
83. Розин В.М. Генезис права. Методологический и культурологический анализ. М.: NOTA BENE; 2003.
84. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир: соотносительность и организация. - Автореф. дис. докт. филол. наук. Алматы, 2002. 48 с.
85. Сафронова Е.Ю. Диссертация: "Дискурс права в творчестве Достоевского Ф.М". - Б., 2006. С . 1- 182.
86. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвистические аспекты [Текст]. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. - 180 с.

87. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе (Дискурс и интердискурс) // Семиотика: Антология. М.-Екатеринбург, 2001. С. 549.
88. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П.Серио // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. - М.: Прогресс, 1999. - С. 14 - 53; 27.
89. Советский Энциклопедический Словарь. М., 1982. С. 400; Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 205.
90. Соловьева И.А. Проблема суда в романе Достоевского «Преступление и наказание» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Магнитогорск, 1998
91. Соловьян В. А. Типология текстов с коммуникативно-функциональной точки зрения // Коммуникативные единицы языка: тез. Всесоюз. науч. конф. М.: МГПИИЯ, 1984. С. 112-113.
92. Статья Бахтина «Из предыстории романного слова» переведена как «From the Prehistory of Novelistic Discourse») («Из предыстории романного дискурса»), статья «Слово в романе» - «Discourse in the Novel» («Дискурс» (речь) в романе») и т. д.
93. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство гуманитарного университета; 2001; с. 47.
94. Тюпа В.И. Аналитика художественного. М., 2001. С.24.
95. Фуко М. Археология знания / пер. с фр., общ. ред. Бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. С. 19.
96. Фуко М. Рождение клиники: археология врачебного взгляда / пер. с фр., ред. А. Ш. Тхостова. М.: Смысл, 1998. 310 с
97. Харверг, Р. Редуцированная речь / Р.Харверг // Новое зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. - М.:Прогресс, 1978. - 479 с. - С. 48.
- Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В.З.Демьянков // Язык.Личность / отв. ред. В.Н.Топоров. - М.: Языки славянских культур, 2005. - С. 34 - 55; 36.

98. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е.Чернявская. -М.: Флинта: Наука, 2006. - 136 с. - С. 34.
99. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса /М.Л.Макаров. - М.: «ГНОЗИС», 2003. - 280 с. - С. 80.
100. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. С.9.
101. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра [Текст] / Т.В. Шмелева // Жанры речи. - Саратов: Изд-во ГосУНЦ. Колледж, 1997. - С.88-98.
102. Шмелева Т.В. Речевой жанр (возможности описания и использования в преподавании языка) [Текст] / Т.В. Шмелева // Russistik. Русистика. - Berlin, 1990. - №2. - С.29-32.
103. Шульгина Н.П. «Работа с текстом как средство формирования личности ученика» РЯШ - 2003 - № 3.
104. Ярославцева А.Е. Репрезентация речевых стратегий и тактик в агитационном тексте [Текст]: автореф. . дисс. канд. филол. наук / А.Е. Ярославцева. - Томск, 2007. - 23

Приложение 1. Тексты для анализа

Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание» Речь Разумихина на суде Раскольниковова.

Здравствуйте, господа присяжные! Здравствуй и ты, Родя! Ещё недавно, разузнав об этом... О Боже! Я не могу найти слова. Ещё недавно, разузнав об этом... этом преступлении и его виновном, я и не знал, что думать, не знаю и сейчас... Но прошу, люди добрые, поймите всю сложность случая. Нет, я не оправдываю Раскольниковова, несмотря на нашу дружбу. Но и проще всего бездушно осудить, вы же не знаете Родю: не знаете, каков он был прежде, каков он сейчас. Я его лучший друг и хочу рассказать вам всё, что знаю о жизни Родиона Романовича, но я — честный человек и не буду ничего перевирать, а поступлю, как и подсудимый.

Всему виной его глупая статья, которую Родя написал в недавнем времени. Конечно же, я видел её... Но, чёрт, я и представить себе не мог, как глубоко она осела в нём. Мне казалось, это просто очередная теория. А она завладела его сознанием и мучила... Но, хошь бей, Родя всё-таки виновен, виновен в кровопролитии, безжалостном и хладнокровно просчитанном. Как много раз приходила мне эта мысль в голову, а я отгонял её, считая пустой и надуманной! Наивный глупец...

Но эта теория... Наполеон, Архимед... Это не теория, а жуткое чудовище, разруха, конец всего человеческого в людях. Да разве можно так!.. Разве прав человек, допустивший такое? Кровь по совести... Где это слыхано?

Наполеон несчастный! Твоё чудовище тебя и сгубило! И так долго скрывать, мучиться сомнениями! А я тебе верил. пытался оправдать. Эх.

Что ты сделал с матерью? Что ты сделал с собой? Она страдает и почти обезумела от твоего безразличия ко всему, а ты, сумасшедший, потерял всё: друзей, семью, молодость, жизнь. А что у тебя сейчас есть? Ничего! Боль, каторга — разве этого добиваются Наполеоны? Да к чёрту их... Они тоже лишь насекомые без, как ты говоришь, "бездумной массы". Да и кому они нужны, не будь обычных людей? А ты поддался лёгкой наживе, возомнил себя благодетелем человечества. Думаешь, можно решить все проблемы одним махом?.. Бесчувственный, злобный эгоист! Подумал бы хоть о своей семье: как они будут теперь жить?

Но, Господи! Я всё же твой друг и не покину ни тебя, ни твою семью, и это не только потому, что я влюблён в Дунечку. Нет! Как ни странно, этому я научился у тебя... Господа присяжные, помилуйте, обратите внимание на такой факт. Когда-то, года три назад, в бытность в свою в университете, Родя имел друга. Он был чахоточным, и, несмотря на свою голую нищету, тот, кого вы сейчас судите, последним грошом помогал ему. А после смерти друга ходил за оставшимся в живых старым отцом его, пока тот не умер. Но похороны устроили тоже на деньги Раскольников.

Могу поведать вам также о случае с семьёй Мармеладовых. Одного из членов семьи вы видите в зале — это Сонечка Мармеладова. С главой семьи Родя познакомился в трактире и узнал, что они живут в полной нищете. К тому же вскоре и сам Мармеладов умер, оставив жену с тремя детьми, старшая из которых, Соня, живёт по жёлтому билету. И тут проявилась доброта Родиона: он отдал свои последние деньги, полученные от матери, этой несчастной семье на проведение похорон, оставшись сам в незавидном положении.

Зачем, по-вашему, он это сделал? Неужто он следовал своей теории, помогая беднякам? Так ведь он, по статье своей, должен был бы их приносить в жертву своим великим делам, а не наоборот. Вам не кажется это парадоксальным?

Дамы и господа, забудьте про всё и всмотритесь в личность Раскольника. Да, эта чёртова теория застряла в его голове, отчего он всё время и бредит, отчего он и убил старуху. Наплевать! Взгляните в его душу. Она полна прекрасного и пытается излечить его больной мозг. Именно она вызвала жалость и заставила его помочь Мармеладовым. Этим я хочу сказать, что Раскольников виноват, но нельзя губить его жизнь, иначе это приведёт к гибели не только его разума, но и души.

Да и кем была эта старуха? Рассудите. Конечно, это не значит, что я одобряю такое убийство, упаси Бог. Я хочу сказать, что и она никому хорошего не сделала, а только обдирала бедных так, что наверняка тоже погубила не одну судьбу.

Но я не имею права судить об этом — судить вам, уважаемые господа присяжные. Последнее слово за вами, и помните, что перед вами такой же человек, как и вы, а не какая-то тварь дрожащая.

Из речи Ф. Н. Плевако в защиту Прасковьи Качки, обвинявшейся в преднамеренном убийстве.

Господа присяжные! Накануне, при допросе экспертов, господин председатель обратился к одному из них с вопросом: по-вашему, выходит, что вся душевная жизнь обуславливается состоянием мозга? Вопросом этим брошено было подозрение, что психиатрия в ее последних словах есть наука материалистическая и что, склонившись к выводам психиатров, мы дадим на суде место «материалистическому» миро-объяснению. Нельзя не признать уместность вопроса, ибо правосудие не имело бы места там, где царило бы подобное учение, но вместе с тем надеюсь, что вы не разделите того обвинения против науки, которое сделано во вчерашнем вопросе господина председателя. В области мысли действительно существуют то последовательно, то рядом два диаметральных объяснения человеческой жизни - материалистическое и спиритуалистическое. Первое хочет всю нашу духовную жизнь свести к животному, плотскому процессу. По нему, наши пороки и добродетели - результат умственного здоровья или расстройства органов. По второму воззрению, душа, воплощаясь в тело, могуча и независима от состояния своего носителя. Ссылаясь на примеры мучеников, героев и т.п., защитники этой последней теории совершенно разрывают связь души и тела. Но если против первой

теории возмущается совесть и ее отвергает ваше нравственное чувство, то и второе не устоит перед голосом вашего опыта богатого здравого смысла. Допуская взаимодействие двух начал, но не уничтожая одно в другом, вы не впадете в противоречие с самым высшим из нравственных учений, христианским. Это возвысившее дух человеческий на подобающую высоту учение само дает основания для третьего, среднего между крайностями, воззрения. Психиатрия, заподозренная в материалистическом методе, главным образом, стояла за наследственность душевных болезней и за слабость душевных сил при расстройстве организма природными и приобретенными болезнями.

В библейских примерах (Ханаан, Вавилон и т.п.) защита доказывала, что наследственность признавалась уже тогда широким учением о милосердии, о филантропии путем материальной помощи, проповедуемой Евангелием; защита утверждала то положение, что заботой о материальном довольстве страждущих и неимущих признается, что лишения и недостатки мешают росту человеческого духа: ведь это учение с последовательностью, достойной всеведения учителя, всю жизнь человеческую регулировало с точки зрения единственно ценной цели, цели духа и вечности.

Те же воззрения о наследственности сил души и ее достоинств и недостатков признавались и историческим опытом народа. Защитник припомнил наше древнерусское предубеждение к Ольговичам и расположение к Мономаховичам, оправдывающееся фактом: рачитель и сберегатель мира Мономах воскрешался в роде его потомков, а беспокойные Олеговичи отражали хищнический инстинкт своего прародича. Защитник опытами жизни доказывал, что вся наша практическая мудрость, наши вероятные предположения созданы под влиянием двух аксиом житейской философии: влияния наследственности и материальных плотских условий в значительной дозе на физиономию и характер души и ее деятельности. Установив точку зрения на вопрос, защитник прочел присяжным страницы из Каспара, Шюлэ, Гольцендорфа и других, доказывающих то же положение, которое утверждалось и вызванными психиатрами. Особенное впечатление производили страницы из книги доктора Шюлэ из Илленау (Курс психиатрии.) о детях-наследственниках. Казалось, что это не из книги автора, ничего не знающего про Прасковью Качку, а лист, вырванный из истории ее детства.

Затем началось изложение фактов судебного следствия, доказывающих, что Прасковья Качка именно такова, какой ее представляли эксперты в период от зачатия до оставления ею домашнего очага.

Само возникновение ее на свет было омерзительно. Это не благословенная чета предавалась естественным наслаждениям супругов. В период запоя, в чаду вина и вызванной им плотской сладострастной похоти, ей дана жизнь. Ее носила мать, постоянно волнуемая сценами домашнего буйства и страхом за своего грубо разгульного мужа. Вместо колыбельных песен до ее младенческого слуха долетали лишь крики ужаса и брани да сцены кутежа и попоек. Она потеряла отца будучи шести лет. Но жизнь от того не исправилась. Мать ее, может быть, надломленная прежней жизнью, захотела пожить, подышать на воле; но она очень скоро вся отдалась погоне за своим личным счастьем, а детей бросила на произвол судьбы. Ее замужество за бывшего гувернера ее детей, ныне высланного из России, г. Битмида, который моложе ее чуть не на 10 лет; ее дальнейшее поглощение своими новыми чувствами и предоставление детей воле судеб; заброшенное, неряшливое воспитание; полный разрыв чувственной женщины и иностранца-мужа с русской жизнью, с русской верой, с различными поверьями, дающими столько светлых, чарующих детство радостей; словом, семя жизни Прасковьи Качки было брошено не в плодородный тук, а в гнилую почву. Каким-то чудом оно дало - и зачем дало? - росток, но к этому ростку не было приложено забот и любви: его вскормили и взлелеяли ветры

буйные, суровые вьюги и беспорядочные смены стихий. В этом семействе, которое, собственно говоря, не было семейством, а механическим соединением нескольких отдельных лиц, полагали, что сходить в церковь, заставить пропеть над собой брачные молитвы, значит совершить брак. Нет, от первого поцелуя супругов до той минуты, когда наши дети, окрепшие духом и телом, нас оставляют для новых, самостоятельных союзов, брак не перестает быть священной тайной, высокой обязанностью мужа и жены, отца и матери, нравственно ответственных за рост души и тела, за направление и чистоту ума и воли тех, кого вызвала к жизни супружеская любовь.

Воспитание было действительно странное. Фундамента не было, а между тем в присутствии детей, и особенно в присутствии Паши, любимицы отчима, не стеснясь говорили о вещах выше ее понимания: осмеивали и осуждали существующие явления, а взамен ничего не давали. Таким образом, воспитание доразрушило то, чего не могло разрушить физическое нездоровье. О влиянии воспитания нечего и говорить. Не все ли мы теперь плачемся, видя, как много бед у нас от нерадения семейств к этой величайшей обязанности отцов?

В дальнейшем ходе речи были изложены по фактам следствия события от 13 до 16 лет жизни Качки.

Стареющая мать, чувствуя охлаждение мужа, вступила в борьбу с этим обстоятельством. При постоянных переездах с места на место, из деревни то в Петербург, то в Москву, то в Тулу, ребенок нигде не может остаться, освоиться, а супруги между тем поминутно в перебранках из-за чувства. Сцены ревности начинают наполнять жизнь господ Битмидов. Мать доходит до подозрений к дочери и, бросив мужа, а с ним и всех детей от первого брака, уезжает в Варшаву. Проходят дни и годы, а она даже и не подумает о судьбе детей, не поинтересуется ими.

В одиночестве, около выросшей в девушку Паши, Битмид-отчим действительно стал мечтать о других отношениях. Но когда он стал высказывать их, в девушке заговорил нравственный инстинкт. Ей страшно стало от предложения и невозможно долее оставаться у отчима. Ласки, которые она считала за отцовские, оказались ласками мужчины-искателя; дом, который она принимала за родной, стал чужим. Нить порвалась. Мать далеко... Бездомная сирота ушла из дому. Но куда, к кому? Вот вопрос.

В Москве была подруга по школе. Она - к ней. Там ее приютили и ввели в кружок, доселе ей невиданный. Целая кучка молодежи живут не ссорясь; читают, учатся. Ни сцен ее бывшего очага, ни плотоядных инстинктов она не видит. Ее потянуло сюда. Здесь на нее ласково взглянул Байрашевский, выдававшийся над прочими знанием, обстоятельностью. Бездомное существо, зверек, у которого нет пристанища, дорого ценит привет. Она привязалась к нему со всем жаром первого увлечения. Но он выше ее: другие его понимают, а она нет.

Начинается догонка, бег; как и всякий бег - скачками. На фундаменте недоделанного и превратного воспитания увлекающаяся юность, увидевшая в ней умную и развитую девушку, начинает строить беспорядочное здание: плохо владеющая, может быть, первыми началами арифметики садится за сложные формулы новейших социологов; девушка, не работавшая ни разу в жизни за вознаграждение, обсуживает по Марксу отношения труда и капитала; не умеющая перечислить городов родного края, не знающая порядком беглого очерка судеб прошлого человечества, читает мыслителей, мечтающих о новых межах для будущего. Понятно, что звуки доносились до уха, но мысль убегала. Да и читалось это не для цели знания: читать то, что он читает, понимать то, что его

интересует, жить им - стало девизом девушки. Он едет в Питер. Она - туда. Здесь роман пошел к развязке. Юноша приласкал девушку, может быть, сам увлекаясь, сам себе веря, что она ему по душе пришлась. Началось счастье. Но оно было кратковременно. Легко загоревшаяся страсть легко и потухла у Байрашевского. Другая женщина приглянулась, другую стало жаль, другое состояние он смешал с любовью, и легко, без борьбы, он пошел на новое наслаждение.

Она почувствовала горе, она узнала его. В словах, которые воспроизвести мы теперь не можем, было изложено, каким ударом было для покинутой ее горе. Кратковременное счастье только больнее, жгучее сделало для нее ее пустую, бесприютную, одинокую долю. Будущее с того шага, как захлопнется навсегда дверь в покой ее друга, представлялось темным, далеким, не озаренным ни на одну минуту, неизвестным. И она услышала первые приступы мысли об уничтожении. Кого? Себя или его - она сама не знала. Жить и не видеть его, знать, что он есть, и не мочь подойти к нему - это какой-то неестественный факт, невозможность. И вот, любя его и ненавидя, она борется с этими чувствами и не может дать преобладание одному над другим.

Он поехал в Москву, она, как ягненок за маткой, за ним, не размышляя, не соображая. Здесь ее не узнали. Все в ней было перерождено: привычки, характер. Она вела себя странно; непривычные к психиатрическим наблюдениям лица и те узнали в ней ненормальность, увидав в душе гнетущую ее против воли, свыше воли тоску. Она собирается убить себя. Ее берегут, остаются с ней, убирают у нее револьвер. Порыв убить себя сменяется порывом убить милого. В одной и той же душе идет трагическая борьба: одна и та же рука заряжает пистолет и пишет на саму себя донос в жандармское управление, прося арестовать опасную пропагандистку Прасковью Качку, очевидно, желая, чтобы посторонняя сила связала ее больную волю и помешала идее перейти в дело. Но доносу, как и следовало, не поверили.

Наступил последний день. К чему-то страшному она готовилась. Она отдала первой встречной все свои вещи. Видимо, мысль самоубийства охватила ее. Но ей еще раз захотелось взглянуть на Байрашевского. Она пошла. Точно злой дух шепнул ему новым ударом поразить грудь полурепбенка, страдальцы: он сказал ей, что приехала та, которую он любит, что он встретил ее, был с ней; может быть, огнем горели его глаза, когда он говорил, не щадя чужой муки, о часах своей радости. И представилось ей вразрез с ее горем, ее покинутой и осмеянной любовью, молодое чужое счастье. Как в вине и разгуле пытается иной забыть горе, попыталась она в песнях размыкать свое, но песни или не давались ей, или будили в ней воспоминания прошлого утраченного счастья и надрывали душу. Она пела как никогда; голос ее был, по выражению юноши Малышева, страшен. В нем звучали такие ноты, что он - мужчина молодой, крепкий - волновался и плакал. На беду попросили запеть ее любимую песню из Некрасова: «Еду ли ночью по улице темной». Кто не знает могучих сил этого певца страданий, кто не находил в его звучных аккордах отражения своего собственного горя, своих собственных невзгод? И она запела... и каждая строка поднимала перед ней ее прошлое со всем его безобразием и со всем гнетом, надломившим молодую жизнь. «Друг беззащитный, больной и бездомный, вдруг предо мной промелькнет твоя тень», - пелось в песне, а перед воображением бедняжки рисовалась сжимающая сердце картина одиночества. «С детства тебя невзлюбила судьба; суров был отец твой угрюмый», - лепетал язык, а память подымала из прошлого образы страшнее, чем говорилось в песне. «Да не на радость сошлась и со мной...» - попевала песня за новой волной представлений, воспроизводивших ее московскую жизнь, минутное счастье и безграничное горе, сменившее короткие минуты света. Душа ее надрывалась, а песня не щадила, рисуя и гроб, и падение, и проклятие толпы. И под финальные слова: «Или пошла ты дорогой обычной и роковая свершилась судьба» - преступление было сделано.

Сцена за убийством, поцелуй мертвого, плач и хохот, констатированное всеми свидетелями истерическое состояние, видение Байрашевского... все это свидетельствует, что здесь не было расчета, умысла, а было то, что на душу, одаренную силой в один талант, на село горе, какого не выдержит и пятилатантная сила, и она задавлена им, задавлена не легко, не без борьбы. Больная боролась, сама с собой боролась. В решительную минуту, судя по записке, переданной Малышеву для передачи будто бы Зине, она еще себя хотела покончить, но по какой-то неведомой для нас причине одна волна, что несла убийство, переиграла другую, несшую самоубийство, и разрешилась злом, унесшим сразу две жизни, ибо и в ней убито все, все надломлено, все сожжено упреками неумирающей совести и сознанием греха.

Я знаю, что преступление должно быть наказано и что злой должен быть уничтожен в своем зле силой карающего суда. Но присмотритесь к этой, тогда 18-летней женщине и скажите мне, что она? Зараза, которую нужно уничтожить, или зараженная, которую надо пощадить? Не вся ли жизнь ее отвечает, что она последняя? Нравственно гнилы были те, кто дал ей жизнь. Росла она как будто бы между своими, но у нее были родственники, а не было родных, были производители, но не было родителей. Все, что ей дало бытие и форму, заразило то, что дано. На взгляд практических людей - она труп смердящий. Но правда людей, коли она хочет быть отражением правды Божьей, не должна так легко делать дело суда. Правда должна в душу ее войти и прислушаться, как велики были дары, унаследованные, и не переборола ли их демоническая сила среды, болезни и страданий? Не с ненавистью, а с любовью судите, если хотите правды. Пусть, по счастливому выражению псалмопевца, правда и милость встретятся в вашем решении, истина и любовь облобызаются. И если эти светлые свойства правды подскажут вам, что ее «я» не заражено злом, а отвертывается от него, содрогается и мучится, не бойтесь этому кажущемуся мертвецу сказать то же, что вопреки холодному расчету и юдольной правде книжников и фарисеев сказано было великой и любвеобильной Правдой четверодневному Лазарю: «гряди вон».

Пусть воскреснет она, пусть зло, навеянное на нее извне, как пелена гробовая, спадет с нее, пусть правда и ныне, как и прежде, живет и чудодействует! И она оживет. Сегодня для нее великий день. Бездомная скиталица, безродная, - ибо разве родная ее мать, не подумавшая, живя целые годы где-то, спросить: а что-то подельывает моя бедная девочка, - безродная скиталица впервые нашла свою мать-родину, Русь, сидящую перед ней в образе представителей общественной совести. Раскройте ваши объятия, я отдаю ее вам. Делайте, что совесть вам укажет. Если ваше отеческое чувство возмущено грехом детища, сожмите гневно объятия, пусть с криком отчаяния сокрушится это слабое создание и исчезнет. Но если ваше сердце подскажет вам, что в ней, изломанной другими, искалеченной без собственной вины, нет места тому злу, орудием которого она была; если ваше сердце поверит ей, что она, веруя в Бога и в совесть, мучениями и слезами омыла грех бессилия и помраченной болезнью воли, - воскресите ее, и пусть ваш приговор будет новым рождением ее на лучшую, страданиями умудренную жизнь.

Выступление Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова на Российско-Американском Форуме по защите детства.

Уважаемая Наталья Владимировна, Мистер Хьюз, уважаемые коллеги, друзья! Рад приветствовать вас на третьем Российско-Американском форуме в защиту детства! Наш форум стал важным событием в непростых российско-американских отношениях. Тем более, когда речь идет о детях и детстве.

И все же позвольте мне выразить надежду и оптимизм. В отличие от некоторых недалководидных политиков, пытающихся навязать свое видение наших взаимоотношений, и позволяющих откровенно хамить по важным государственным вопросам и решениям, специалисты и профессионалы видят широкое поле и возможности для совместной работы. Именно для этого мы собрались на наш очередной форум.

Я благодарю наших американских коллег и партнеров за постоянное активное участие в нашей совместной работе в защиту детей. А еще хотел бы поблагодарить их за мужество и мудрость. Желаю всем участникам Форума плодотворной работы, новых эффективных решений, перспективных проектов!

Уважаемые коллеги! Друзья! Защита детей от насилия и жестокости - поистине важнейшая совместная задача государства и гражданского общества! Говоря о защите ребенка, я хотел бы напомнить нам всем, какие права ребенка мы собираемся защищать в рамках борьбы с насилием и жестокостью. Право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства, защиту от насилия и жестокого обращения - именно эти права относятся к основополагающим правам детей.

Созданный во всех 83 регионах России институт Уполномоченных по правам ребенка играет важную роль в защите детей от насилия и жестокого обращения, восстановлении их нарушенных прав. Ежегодно ко мне и к моим коллегам приходят тысячи обращений, заявлений, жалоб, просьб о помощи и защите. По каждому из них мы работаем и принимаем неотложные меры.

В 2012 году только в адрес федерального Уполномоченного по вопросам защиты прав детей поступило более 4,5 тыс. письменных обращений граждан и организаций по вопросам нарушения прав детей, в том числе защиты их от жестокого обращения, насильственных посягательств, в том числе сексуального характера. Помимо этого на горячую линию поступило более 20 000 вопросов, в электронном виде более 11 тыс. обращений. И за каждым из этих писем стоит конкретная судьба ребенка.

По моему поручению уполномоченные по правам ребенка ежедневно в приоритетном порядке следят на местах за реализацией прав детей на семью и соблюдением законности в этой сфере. Имеется большое число примеров, когда именно региональные детские Уполномоченные содействовали восстановлению кровнородственных семей и даже добивались отмены незаконных и необоснованных решений органов опеки и попечительства по изъятию детей, причем, как в России (Санкт-Петербург, Воронеж, Н.Новгород, Москва, Тюмень, Краснодар, Волгоград и др.), так и за рубежом (Франция, Финляндия, Испания).

Региональным властям, уполномоченным по правам ребенка, рекомендовано исходить из следующих основополагающих принципов:

- приоритетности права родителей на воспитание своих несовершеннолетних детей перед всеми другими лицами;
- приоритетности обеспечения государством права ребенка на неразлучение с родителями и воспитание в семье как обязательное условие его гармоничного развития и благополучия;
- всесторонней государственной поддержки семьи в целях обеспечения родителями полноценного содержания, образования, воспитания, отдыха и оздоровления

несовершеннолетних детей, защиты их прав, подготовки к полноценной жизни в обществе.

Распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства отнесены к основным проблемам в сфере детства Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 гг., утв. Указом Президента России 1 июня 2012 года.

Ключевыми принципами в этой сфере должны быть :

- реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье;
- обеспечение соблюдения прав и законных интересов ребенка в семье, своевременного выявления их нарушений и организации профилактической помощи семье и ребенку;
- обеспечение адресной поддержки нуждающихся в ней семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации;
- а при необходимости - принятие мер по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан.

В числе наиболее актуальных направлений развития социальной политики, обозначенных в этой сфере руководством страны:

- принятие дополнительных мер, направленных на стимулирование семейных форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения;
- разработка программ, необходимых для медико-психологического и педагогического сопровождения семей, которые воспитывают таких детей;
- реализация новых социальных проектов и программ и выполнения в полном объеме существующих обязательств, связанных с поддержкой семей с детьми.

Присутствующие на нашем Форуме специалисты готовы поделиться опытом реализации указанных мер, рассказать об используемых оригинальных методиках и формах работы с детьми и их семьями. А такая работа в последнее время активно проводится в ряде регионов страны и набирает обороты в остальных, запланирована и осуществляется в рамках региональных стратегий действий в интересах детей, целевых программ и планов. Во многих субъектах РФ имеется положительный опыт преодоления семейного неблагополучия, профилактики жестокого обращения с детьми. Так, в Тюменской области успешно реализовывалась Программа по профилактике жестокого обращения с детьми и оказанию им своевременной помощи «Воспитание заботой» на 2010 - 2012 годы, в соответствии с ней открыто 10 служб психолого-педагогической помощи.

Выявлению, профилактике насилия и жестокого обращения по отношению к несовершеннолетним обращены долгосрочная целевая программа «Детство без насилия» (Республика Татарстан), региональная программа «Защитим детей от насилия на 2011–2013 годы» (Томская область). В ряде регионов приняты специальные законы, например, Закон Ставропольского края от 11 ноября 2010 года № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства». Им регламентируется предоставление

несовершеннолетним потерпевшим таких мер социальной поддержки, как бесплатная юридическая (на всех стадиях уголовного судопроизводства) и психологическая помощь.

Федеральным законом от 30.11.2011 в России установлена процедура обязательной подготовки граждан, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Порядок предварительного прохождения потенциальными приемными родителями специальных подготовительных программ введен Правительством России с 1 сентября 2012 года. Главной целью такой подготовки является оказание замещающим родителям психолого-педагогической и правовой помощи, которая позволит обеспечить их психолого-педагогическую и правовую готовность к приему в семью ребенка, существенно сократить число повторных отказов от сирот, а, следовательно, уменьшить число детских трагедий.

В целях обеспечения безопасности детей, передаваемых в семьи на воспитание, существенные ограничения введены федеральным законом для усыновителей и воспитателей: к их числу не могут относиться лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних и некоторых других видов преступлений, а также лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления.

Мы готовы поделиться своим законодательным и практическим опытом с американскими участниками Форума. Во многом благодаря принятым в последние годы мерам, в том числе по ужесточению ответственности за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, ситуация в этой сфере начала стабилизироваться.

В 2012 г. по сравнению с 2011 г. сократились такие показатели, как:

- общая численность несовершеннолетних потерпевших от преступлений - на 4,4 %;
- общее количество совершенных в отношении детей преступлений - на 5,9%.

Однако, несмотря на принимаемые меры, решающего перелома в сфере защиты детей от насилия и жестокого обращения достигнуть пока не удалось. Вызывает серьезную тревогу повышение общественной опасности, жестокости совершаемых в отношении детей преступлений и усугубление тяжести их последствий.

В 2012 году отмечен рост, по сравнению с 2011 годом, на 11,8 % числа малолетних потерпевших. Увеличилось также число детей:

- погибших от рук- преступников - на 21,5 %;
- пострадавших от тяжкого вреда- здоровью - на 7,4%.

На 4,0% возросло число преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних, на 0,6% - число убийств и покушений на убийство. Более 3,6 тыс. детей в прошлом году пострадали от жестокого обращения со стороны законных представителей, родителей, педагогов, воспитателей.

Распространены факты отмены усыновления: в 2012 году отменено 75 решений судов, в том числе 3 - в отношении иностранных граждан), из них, 16 - в связи с ненадлежащим выполнением обязанностей по воспитанию детей (из них 2 в отношении иностранных граждан), 1 - по причине жестокого обращения с ребенком.

Пользуясь возможностью обозначить свои принципы на международном Форуме с участием иностранных представителей, еще раз хочу обозначить свою позицию в отношении основополагающих начал российской и зарубежной семейной политики. Я неоднократно выступал против внедрения западных ювенальных технологий в России, против спекуляций вокруг темы защиты прав и интересов детей в целях внедрения внешнего контроля над каждым ребенком, над каждой семьей.

Утверждал и продолжаю утверждать, что такие способы решений проблем семейного и детского неблагополучия неприменимы для России, в связи с их глубоким противоречием сложившимся на протяжении веков российским историческим, культурным, национальным традициям семейного воспитания детей, с учетом многоконфессиональности нашей страны, ее масштабов и географии.

Неоднократно публично и резко выражалась мною обеспокоенность по поводу действий судов по семейным делам в некоторых европейских государствах, когда дети отбирались из вполне благополучных семей против воли родителей, с грубейшим нарушением их прав на воспитание ребенка и невмешательство в частную жизнь, вопреки принципу справедливости судебного разбирательства.

Не случайно ПАСЕ в Резолюции № 1908 (2012) 1 «Права человека и суды по семейным делам» от 30.11.2012 выразила обеспокоенность по поводу действий судов по семейным делам в некоторых государствах - членах СЕ, особенно в тех случаях, когда дети отбираются из семей против воли родителей, с нарушением права на уважение семейной жизни и принципа справедливости судебного разбирательства.

Моя позиция в отношении остро дискуссионного вопроса об основаниях и пределах вмешательства государства в семью открыта, понятна, прозрачна и уже давно и неоднократно озвучена. Ребенок, по моему глубокому убеждению, должен жить в родной семье, и только когда это невозможно в силу исключительных жизненных обстоятельств, - в семье усыновителей или приемных родителей в России. Первоочередная задача государства и общества - создать для этого наиболее благоприятные условия.

Такой административный инструмент, как изъятие ребенка из семьи, должен стать самой крайней мерой, приниматься на основании судебного решения, и только в исключительных случаях, когда действительно, на основании комплекса объективных, научно обоснованных критериев установлена реальная угроза жизни и здоровью ребенка, а родители вместо защиты своего дитя подвергают его опасности и совершают в отношении него преступление. Каждый такой случай должен подвергаться дополнительной проверке и контролю на предмет обоснованности принятого решения.

Во избежание злоупотреблений законодателями в настоящее время с участием специалистов, уполномоченных по правам ребенка, с привлечением родительской общественности в России разрабатывается ряд изменений в те нормы Семейного и Уголовного кодексов РФ, которые в действующей редакции могут создать правовые предпосылки для субъективного и произвольного принятия решения об изъятии ребенка у родителей, не справляющихся с его воспитанием, и, как следствие, привести к разрушению семьи, чаще всего необратимому.

Социальные службы и в нашей стране, и за рубежом должны руководствоваться тем, что семейное окружение предлагает наилучшие условия для надлежащего развития детей. Прежде, чем направить ребенка на попечение третьего лица или в специализированное

учреждение, семье ребенка должна быть предоставлена комплексная, профессиональная и адресная помощь, необходимая для того, чтобы помочь ей справиться с трудностями.

Продолжаю настаивать на том, что государство не может подрывать основополагающие человеческие отношения между родителями и ребенком, а его вмешательство в семью обосновано лишь в тех исключительных случаях, если оно объективно необходимо, явно направлено на восстановление отношений между родителями и ребенком и найден баланс между правами родителей (других близких родственников) и законными интересами ребенка.

Деятельность органов опеки и попечительства должна быть строго регламентирована законом. Решения о вмешательстве в жизнь семьи не должны приниматься ангажировано и кулуарно узким кругом лиц, не имеющих достаточной квалификации и высокой гражданской ответственности за судьбу ребенка и его семьи. В свою очередь, люди, работающие в этой системе, должны иметь соответствующее образование и опыт практической работы с неблагополучными семьями. Они обязаны понимать, где граница допустимого и необходимого вмешательства государства в частную жизнь семьи.

Судьба каждой семьи, каждого ребенка требует бережного, ответственного и добросердечного отношения. Здесь недопустим подход с неким единым, универсальным, шаблонным бюрократическим лекалом к судьбам людей. Необходимо тщательно разбираться с каждым конкретным случаем семейного неблагополучия на основе принципа презумпции добропорядочности семьи и родителей.

В качестве основных задач государственной политики в указанной сфере мы выделяем:

- укрепление социального института семьи и возрождение традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере семейных отношений и воспитания детей;
- обеспечение права ребенка не разлучаться с родителями, жить и воспитываться в семье;
- расширение мер государственной и общественной поддержки семей с несовершеннолетними детьми с уделением особого внимания многодетным семьям, семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, а также родителям-инвалидам, воспитывающим несовершеннолетних детей.

Общественные объединения, некоммерческие организации могут внести весомый вклад в работу с семьями, находящимися в социально опасном состоянии или в трудной жизненной ситуации, в том числе:

- предупреждать изъятие детей из неблагополучных семей;
- выявлять и сигнализировать Уполномоченным по правам ребенка, органам прокуратуры о фактах незаконного и необоснованного отобрания детей у родителей;
- оказывать содействие в оздоровлении в таких семьях детско-родительских отношений и общей атмосферы в семье.

Выявление и анализ фактов гибели и жестокого обращения с российскими детьми за рубежом - одно из основных направлений деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. В этих целях в аппарате Уполномоченного в 2011 году создана Мониторинговая группа нарушения прав и законных интересов российских детей.

Каждый, ставший известным, случай нарушения прав несовершеннолетних российских граждан за рубежом берется Уполномоченным под личный контроль. В связи с поступающей информацией оперативно направляются обращения руководству страны,

где произошло ЧП с ребенком, устанавливаются контакты с судебными и следственными органами, адвокатами и экспертами в этой области.

На начало 2012 года в семьях иностранных усыновителей за рубежом воспитывались 38 885 российских детей (до 18 лет). По данным Минобрнауки России, в 2012 году иностранные граждане усыновили 2 604 российских детей (для сравнения, российские граждане - 6 565 детей), в том числе: граждане США - 646, Италии - 762, Испании - 502, Франции - 245, Германии - 129). США занимают лидирующее место в мире среди государств, принимающих наших детей на усыновление. Согласно Докладу Государственного департамента США по числу переданных в США на усыновление детей Россия занимает 3-е место после Китая и Эфиопии. По экспертным оценкам в настоящее время более 100 тыс. российских детей, вывезенных для усыновления, проживают на территории США. На данный момент ничего не известно о судьбе тысячи детей в США, которые просто исчезли из поля зрения российских ответственных государственных органов, которые отвечают за усыновление детей.

Недавнее расследование американских журналистов выявило подпольную сеть по обмену усыновленных детей в США - существующие в Интернете сообщества приемных родителей, которые не справляются с воспитанием своих приемных детей и предлагают их на переусыновление. В основном это касается детей из России, Украины, Казахстана, африканских стран и Китая. Большинству детей от 6 до 14 лет. Результаты расследования агентство опубликовало на своем сайте.

Сейчас этот вопрос рассматривается в Следственном комитете РФ, ведется доследственная проверка данной информации. Выявленные факты еще раз подтверждают вывод о том, что безопасность и благополучие усыновленных российских детей в США должным образом не обеспечиваются.

Только по имеющимся официальным данным за последние 10 лет гражданами США убиты 20 российских детей, еще несколько детей в этой стране погибли в результате несчастных случаев и болезней. Причем, из 20 названных детей 9 человек (практически каждый второй ребенок) погибли в период от 6 недель до одного года после установления усыновления, что может быть обусловлено неудовлетворительной подготовкой лиц, желающих принять ребенка на воспитание в семью.

Это свидетельствует о недостаточной эффективности действий американских властей в решении вопросов обеспечения безопасности усыновленных детей, организации контроля за условиями их жизни и воспитания в приемных семьях, подбором и подготовкой усыновителей. Ситуацию в этой сфере следует срочно выправлять! Но одновременно это подтверждает и тот факт, что вопросами усыновленных иностранных детей занялось и американское гражданское общество, правозащитники, журналисты, общественники. Это важное доказательство, что пришло время объединить усилия во имя детей. И не делить их на американских, китайских или русских. Это НАШИ ОБЩИЕ дети! И наша общая задача помочь им.

Именно поэтому мы договорились на последней встрече в Вашингтоне в конце июня с представителями американского Правительства, с профильными департаментами США о расширении наших двусторонних контактов по детской тематике в гуманитарной сфере. Забота о детях не сводится только к массовому вывозу их из России! Медицинская помощь, реабилитация, образование, отдых, культурный обмен - это сферы в которых между нашими странами существует огромный потенциал. И его надо использовать вместо обмена упреками и обвинениями по узкой теме международного усыновления.

Россия хочет донести до мировой общественности свою непреклонную волю к самостоятельному решению наших внутренних социальных проблем. Мы сегодня как государство и общество готовы заботиться о наших детях и помогать нашим семьям. Это абсолютно нормальное естественное человеческое желание. Каждый нормальный родитель хочет и стремится воспитывать своих собственных детей, не сдавать их в детдом, и не отправлять на сиротский рынок. Россия, так же как и любящая Мать, хочет растить своих детей сама! И Америка, как мать своих детей, не отдает своих малышей!

Это вполне понятное человеческое чувство и желание. Поэтому спекуляции и совершенно неправомерные требования отдельных одиозных политиков и общественников (как в России, так и в США) отменить запрет, сделать изъятия из закона, возобновить вывоз российских детей - любым нормальным человеком должны восприниматься как антипатриотичные, дикие и антигуманные!

За более чем 20 лет иностранного усыновления российское общество и государство качественно изменились. Мы встали на ноги, окрепли экономически и социально, приняли важнейшие базовые законы, а главное осознали и переоценили многие многие события: мы делаем важные шаги в развитии качественного образования, доступного здравоохранения, социальной помощи, поддержке многодетных семей, защите прав детей-сирот, помощи детям-инвалидам.

Мы последовательно будем реализовывать важную государственную задачу - обеспечить каждому ребенку право на семью. На папу и маму. И право на Родину! И никто не вправе лишать человека такого права! Мы открытое демократическое общество. В современном мире, как и в США, в частности растет огромный интерес к России. И прежде всего из-за того что мы становимся все более и более самостоятельными и независимыми. И объективная истина подтверждает - у нас есть чему поучиться. Поэтому мы проводим Российско-американский Форум в Ханты-Мансийске. Россия всегда славилась своим гостеприимством, и мы рады всем гостям!

Приложение 2. Фотографии работ учащихся по итогу проделанного анализа в МАОУ СОШ№32

24.04.14г.

Стетенева Д. 10, А¹

Ответы по авторскому.

1. Текст 1 - тема: Хар-ка Рахмонова Р.
Текст 2 - тема: Добродетель Л. Кайки
Текст 3 - тема: защита детей.
2. Текст 1 - тема: совершить преступление Рахмонова Р. ввиду ответственности.
Текст 2 - тема: Л. Кайки совершила преступление в состоянии психического расстройства.
Текст 3 - тема: Л. Астахов о том, что Асугарово должно обеспечить защиту прав ребенка.
3. Текст 1 - про фальсификацию
Текст 2 - про фальсификацию
Текст 3 - про фальсификацию.
4. Все верно три текста хар-ка след. смена.
1. Вступительная
2. Судовная часть
3. Заключительная.
5. Все три текста имеют юрид. смысл.
слова Ф. М. Достоевского роман "Преступление и наказание" про Рахмонова Р.
Тема является юрид. смыслом и характерна по содержанию => юридическую.
6. Текст 1 - имеет юридический смысл и пров. тактик.
Текст 2 - имеет юридический смысл и пров. тактики.
Текст 3 - имеет юридический смысл и пров. тактик.
7. Текст 1 - юрид. термин?
Текст 2 - юрид. термин? => Все тексты являются юрид. термин.
Текст 3 - юрид. термин? относится к юрид. термин.

24.04.18t

Курсы

Частичная

1. Определить реинт. значение
2. Вспомогат. концентрации веществ адсорб.
3. Определить сум. пар. адсорб. (попытки)
4. Вспомогат. реинт. на термодинам. реинт.
5. Определить реинт. к каталит. (попытки)
6. Вспомогат. реинт. к каталит. (попытки)
7. Вспомогат. реинт. к каталит. (попытки)
8. Вспомогат. реинт. к каталит. (попытки)
9. Вспомогат. реинт. к каталит. (попытки)

24.04.18t

Курсы

Частичная

1. Определить реинт. значение
2. Вспомогат. концентрации веществ адсорб.
3. Определить сум. пар. адсорб. (попытки)
4. Вспомогат. реинт. на термодинам. реинт.
5. Определить реинт. к каталит. (попытки)
6. Вспомогат. реинт. к каталит. (попытки)
7. Вспомогат. реинт. к каталит. (попытки)
8. Вспомогат. реинт. к каталит. (попытки)
9. Вспомогат. реинт. к каталит. (попытки)

⑧ Телесн. - Рационализуется внимание на
бегущих. Держимой бедой
убить боду

Телесн. - и лишь замечается в
проблема воспитания подрастающих
на фоне любви в детстве)
Телесн. - Жадность ~~детей~~ детей
полезн в защите детей.

⑨ Одно из самых популярное мнение, на
сегодняшний день, свидетельствует о том, что
дети, рожденные в семье, где отец
отсутствует, в дальнейшем имеют
сложные проблемы с самооценкой, что
приводит к тому, что они не могут
установить с семьей прочные связи,
иногда проявляя агрессию к своим
родителям.

Вспомогательные функции внимания не то
что в семье, стране существует культ
такой семьи, но и в семье, где
отсутствует отец, дети чувствуют
себя лишними, не принадлежащими к
семье, что приводит к тому, что они
не могут установить прочные связи
с семьей.

Ребенок не имеет той же
силы воли, что и ребенок, у которого
есть отец. Это приводит к тому, что
они не могут установить прочные
связи с семьей, что приводит к тому,
что они не могут установить прочные
связи с семьей.

Отзыв

о ВКР бакалавра ИФФ Томского государственного педагогического университета Федоровой М.А.
«Дискурсивная интерпретация художественного текста в практике внеурочной работы»

Сочинение М.А. Федоровой посвящено исследованию важных проблем современной лингводидактики. В качестве инновационного подхода, в границах которого текст приобретает особый методический и эвристический потенциал, автор рассматривает дискурсивный подход. Эта проблематика является достаточно новой и активно разрабатываемой в педагогике, что особенно привлекает внимание к концептуальным положениям работы. Автор проработал достаточно обширный и сложный теоретический материал, который, к сожалению, оказался слабо связанным с исходными заявками и эмпирической частью исследования. Таким образом,

исследовательскую деятельность М.А. Федоровой характеризует:

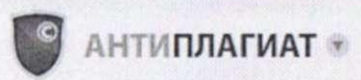
- 1) достаточный объем проработанной научной литературы;
- 2) способность систематизировать материал;
- 3) умение самостоятельно выстраивать научное исследование.

В целом необходимо отметить наблюдавшуюся в процессе работы автора над дипломным проектом непостоянную активность и исследовательскую непоследовательность. Хотя самостоятельность при работе и творческий взгляд на анализируемый материал обусловили интересные положения и выводы, но в целом, работа характеризуется отсутствием системности и четкости позиции при работе над материалом, неумением выстраивать логические связи между теоретическими установками и практическими решениями, обобщать и концептуализировать полученные результаты. Таким образом, учитывая сделанные замечания, ВКР Федоровой М.А. может быть представлена к защите.

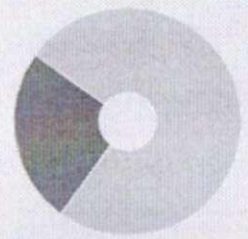
Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
кафедры теории языка и методики обучения
русскому языку

Л.И. Ермоленкина

margaret.arent.94@mail.ru
Бесплатный доступ (0/0), Баланс: 0
Модуль поиска Интернет

О документе
Оригинальность: 75.2%
Заемствования: 24.8%
Цитирование: 0%
Дата: 26.06.2017
Источников: 20

В кабинет Диплом____.docx В кабинет

История отчетов Выгрузить .arpx Выгрузить .pdf Краткая информация Версия для печати Руководство

№	%	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
[1]	7.77%	Вестник КАСУ - Дискурс как предмет лингвистических исследований: к истории вопроса	http://vestnik-kafu.info	25.03.2016	Модуль поиска Интернет
[2]	7.04%	Скачать/bestref-213826.doc	http://bestreferat.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
[3]	3.56%	Коммуникативные дискурсы, их типы и структура	http://odiplom.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет

Еще найдено источников - 17, заимствования - 14.25%

Получить полный отчет

Федорова